

АЛЕКСАНДР ЕЛИЗАРОВ

КНИГА 11

18+

НАЕМНИК - МЕРА ЗАБВЕНИЯ

военно-приключенческий роман

Александр Елизарэ

Наемник – мера забвения. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Елизарэ А.

Наемник – мера забвения. Книга 2 / А. Елизарэ — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11022-9

Вторая книга остросюжетной военной драмы. В центре Парижа убиты двое мужчин. Лейтенант ЦРУ Роберт Мотерри не верит в смерть русского шпиона. Несмотря на сопротивление своего куратора в Вашингтоне, Мотерри вылетает в Париж с целью найти и уничтожить русского диверсанта Алексея Мытарова, а заодно доставить в США генерала Чарли Сетена. Операция «Пустынный Лев» входит в завершающую стадию. Мытаров пытается вернуться в Москву, но здесь его ждет засада. Оформление обложки — фото из архива автора романа.

ISBN 978-5-532-11022-9

© Елизарэ А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Книга 2. Операция «Пустынный Лев»	5
Пролог	6
Часть первая	10
Глава I. Новый приказ наемнику	10
Глава II. Старая крепость	15
Глава III. Засада на Чарли	16
Часть вторая	27
Глава I. Джон Клермо	27
Глава II. Болотные лягушки	34
Глава III. «Северный ветер»	37
Глава IV. Аэропорт	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Елизарэ

Наемник – мера забвения. Книга 2

Книга 2. Операция «Пустынный Лев»

Под фото человека со шрамом было написано:

«Алексей Мытаров, он же – Луис Мот, он же – Ловелас.

Опасный русский диверсант, при обнаружении – уничтожить» ...

Пролог

13 октября. Лэнгли. ЦРУ

В кабинете полковника Томаса Шершна.

Кроме самого полковника в углу кабинета, напротив окна, в кресле из черной кожи, сидел молодой высокий человек в штатском костюме и очках для зрения.

– О, доброе утро! Проходите, капитан Сэм Летноу... Я полковник ЦРУ, а этот молодой человек, наш аналитик и психолог, – кратко и без имен произнес опытный разведчик. – Может быть чаю... Могу предложить отличный коньяк.

– Да, с удовольствием, спасибо, но ваш человек, там, в комнате для допросов, распускает руки, почему?.. – обиженно вскрикнул летчик и присел на стул.

– Не переживайте, Сэм, вам поставили укол, чтобы вы все вспомнили, что с вами происходило в Африке, потом просто вывели вас из шока. Невинная пощечина...

– Зачем все эти ваши методы?.. Я все равно, ничего не помню! Меня били, и не один раз...

– Отнюдь, дорогой капитан! Вы очень много вспомнили, например, кто те люди, американцы, с которыми вы прилетели в Конго. Они не были невинными туристами, гм..., а приехали убивать носорогов, львов и слонов. Потом, то нападение... Вы обозвали конгрессмена свиньей и выпрыгнули из вертолета с парашютом?..

– Какого еще конгрессмена?..

– Господина Эрвина Хулстера! Он летел в вашем вертолете, но у него не было парашюта...

– Я понятия не имел, кто он? Мне за это денег не платят... Я пилот вертолета, а не шпион! Меньше знаю, крепче сплю! – жестко бросил летчик.

– Мы вас не виним в этом. Меня интересует личность намного более загадочная...

– Кто же этот человек?.. – Поднял плечи Летноу.

– Вы помните того майора, который попросил или заставил вас быть пилотом угнанного вертолета?.. – вкрадчиво спросил полковник Шершна.

– Я никого не помню... – нервно ответил вертолетчик. – Все эти люди были в масках, то есть в маскировочных костюмах. Я видел только их очертания и невнятные голоса. Они были словно призраки. Сквозь сетку на лицах ничего не было видно! Только ужас смерти...

– Это не совсем так, Сэм. Под действием сыворотки правды вы очень многое вспомнили, – лукаво улыбнулся полковник.

– Вы пытаетесь вытащить информацию, которой нет! Что я мог вспомнить?.. Череду странных и трагических событий? Выстрелы, взрывы вертолетов... Как меня чуть не съели леопарды, это?..

– Нет, другие события, ну, например, что этот майор назвал себя то ли *Митаровым*, то ли *Митарёвым*. А потом сказали более четко: «Гвардии майор советского воздушного десанта – Мытаров!»

– Я ничего не помню... – безвольно проговорил Сэм и опустил голову вниз.

– Перекусите, вот ваш чай, печенье с джемом и рюмка коньяка для поднятия общего тонуса... Вы понимаете, капитан, тот человек, майор Мытаров – наемник по кличке Луис Мот, очень опасный диверсант, русский шпион, убивший нескольких офицеров американской армии... – Полковник сделал небольшую паузу и продолжил: – Не так давно, по нашей просьбе к русским спецслужбам, в Париж вылетел человек из Москвы. Он получил задание от своего руководства на Лубянке убрать Луиса Мота или просто узнать о нем как можно больше, но все пошло не так... Не так как рассчитывали русские разведчики. Этот наемник до полусмерти избил русского агента, а потом повернул дело так, что того самого арестовала французская

полиция. Сейчас этот горе агент Кремля находится во французской психушке. Ха! До сих пор не понятно, как Луис Мот оказался в Париже?.. То он в Сари, то в Афганистане, Пакистане?.. И вот уже в Африке! Это фантом?..

– Зачем вы мне это все рассказываете?.. Я совершенно не знаком с этим человеком, – возмутился Сэм Летноу, стукнув в ярости себя по коленям. – Скажи прямо, сколько я буду еще страдать?

– Как зачем, уважаемый Сэм, для вас есть прекрасная двухместная камера в плавучей тюрьме для особо опасных преступников США. Там вы встретитесь со своим новым другом... Ха-ха! – диким хохотом брызнул полковник.

– Делайте что вам угодно! Я не враг своей стране... – смело ответил летчик.

– А вдруг вы заодно, капитан? Вдруг вас уже завербовали?.. Как вам моя догадка?.. – Полковник склонился над бедным летчиком и приоткрыл рот в демонической улыбке.

– Вы в своем уме? Он бил меня кулаками в лицо и ногами в ребра. Зверюга... Он и не пытался вербовать меня! Чудеса! Все повторяется по кругу? Господи, спаси меня от этих воинствующих людей!..

– К сожалению, наш президент запретил пытки, таких хитрецов, как вы. Но, кто его знает... Кто знает?.. Один Господь!..

– Пытайте, бейте, мне уже без особой разницы, – горько отметил Сэм.

– Успокойтесь, это была лишь небольшая психическая атака с моей стороны....

– Вы, не адекватны? – Сэм поднял лицо, полное отчаянья и слез.

– Да, мы сожалеем, об этом. Как он выглядел, хотя бы что-то вспомните? – Полковник резко отстранился от капитана и прошелся к окну.

– Только шрам, длинный шрам через всю правую половину лица. Больше ничего не помню. Я каждую минуту готовился к смерти...

– А генерал Чарли Сетен? Вы видели его?..

– Нет, нет, я не знаю никакого генерала, маршала, генералиссимуса, помилуйте...

– Хорошо, капитан, вы нам не сильно, но помогли. Сегодня вы отправитесь домой. У нас к вам только одна просьба, о нашем разговоре никому ни слова. Я вам выпишу пропуск, и можете быть свободны, – закончил полковник Шершна, изобразив вполне довольное и дружелюбное лицо.

– Спасибо! Спасибо! Бог услышал меня... – Капитан обхватил стакан двумя руками и жадно выпил чай. Он зачерпнул серебряной ложечкой ложку джема и с удовольствием проглотил его, потом залпом выпил коньяк, забрал пропуск и быстро вышел. Но через несколько секунд он вернулся. – Простите меня, а как же мой вертолет?.. Я брал его в аренду, кто мне оплатит его уничтожение?..

– Наверное, русский майор!?. – цинично пошутил полковник. – Подайте рапорт о случившемся в вашу страховую компанию. Мы подтвердим, что на вас напали террористы.

– До свидания, сэр, я так и сделаю... – ответил капитан и быстро вышел из кабинета.

– Ну как, Роберт? Этот Мытаров – Луис Мот. Он повсюду!.. Запугал этого капитана. Жестокый человек. Это не поддается осмыслению?.. – задумался полковник. – Может быть их несколько?.. Я не удивлюсь, если завтра этот человек со шрамом вдруг возникнет посреди овального кабинета за одним столом с президентом США.

– Но, полковник, вы сгущаете краски. Не стоит демонизировать противника, это основы работы разведки! Разве нет?.. – предположил Роберт Мотерри.

– Нет, лейтенант, если это клон, ему нечего терять, он сделает свое дело в любой точке земного шарика, в любой! Русские придумали легенду, якобы инвалид Афганской войны, пожилой человек, подписывает контракт с практически нашей военной компанией и начинает убивать наших агентов... Я что, ребенок племени наивных лемурув? Конечно, это два клоуна,

то есть двое уникально подготовленных нелегалов, одному из которых тридцать, другому сорок лет. Я это так себе представляю...

– Откуда он или они вылетают, господин полковник? У вас есть предположения?..

– Да, знаем мы откуда, старый форт в Пакистане. Придется снова посылать туда людей.

Пусть уничтожат этого «Монстра» в его логове!

– Они его вряд ли найдут.

– Вы так думаете, Роберт?.. – нахмурился полковник.

– Да, по телевидению сообщили, что диверсанты упали вместе с вертолетом в трясину где-то между Конго и Анголой. Луис Мот воспользуется этим и навсегда исчезнет из нашего поля зрения.

– И поможет ему генерал Чарли Сетен, не так ли?.. У меня такое чувство, что эти два или три старых профессионала сдружились. – Полковник нервно выпил коньяк.

– Но, что могло послужить этому причиной?.. – заинтересовался Роберт.

– Вам скажу, по секрету. Они оба, во время советского вторжения в Афганистан воевали там.

– Вот оно что?.. Но ведь это было так давно?..

– Этого мало, они, видимо, встречались там, в ущелье Панджшер, во времена правления в этой провинции Ахмад Шах Масуда. И тогда, именно тогда, в 1986 году, лейтенант – Джон Уитни Секвзул, а ныне Чарли Сетен, и завербовал Мытарова! Лейтенант Алексей Мытаров был командиром взвода русских парашютистов, а лейтенант Секвзул был разведчиком. Разведчиком из элитного отряда «Зеленые береты», практически нашей разведкой.

– Невероятно, господин полковник, у меня складывается впечатление, что вы пересказываете мне сюжет нового приключенческого кинофильма?

– О, вы наверно не знаете, кем был феодал Масуд?.. Так вот, «ущелье пяти львов» – Панджшер, это кладовая изумрудов, лазурита, золота и урана. Все это принадлежало Панджшерскому льву – Ахмад Шах Масуду, владельцу Панджшера. Советы знали об этом и регулярно получали свою мзду от объема найденных сокровищ. Конечно, наши тоже не дремали, Ахмад Шах был щедрым правителем. Когда Масуд артачился, советские десантники под командованием Павла Грачева, вторгались в Панджшер и брали все, что плохо лежало. Вот на такой операции и познакомились Алексей Мытаров и Чарли Сетен.

– Черт возьми?.. Но какую игру тогда ведет генерал Чарли сегодня?.. Возможно ли, что он выполняет секретную миссию правительства США, о которой мы не знаем?.. – эмоционально спросил Роберт. – Из этого следует, что Мытаров, возможно, работает по приказу Чарли?

– Да, лейтенант, это очень вероятно. Чарли Сетен волевой и жесткий офицер – разведчик. Он скорее пустит себе пулю в лоб, чем согласится работать на врагов США.

– Значит, они попытаются исчезнуть вместе?.. – усмехнулся лейтенант.

– От нас не так легко спрятаться. Вы недооцениваете нас, дорогой Роберт. Мы найдем его, но я повторюсь: моя версия, что Мытаров, это два и даже три клона! Не может один человек так легко выходить сухим из воды всегда!.. В ближайшее время я вызову вас, и мы разработаем план вашего знакомства с этим русским, а пока вы свободны...

– А если вертолет все же действительно упал и в нем был русский майор? – с показным безразличием предположил лейтенант.

– Значит, вам крупно повезло, Роберт. С другой стороны, вы останетесь без серьезного задания. И кто его знает, сколько лет офицер с такой звучной фамилией как ваша – Мотерри, будет прозябать на вторых или третьих ролях в кабинетах... Идите и изучайте личные дела наших подопечных.

– Есть! – Лейтенант поправил очки на своем тонком носу и вышел из офиса своего куратора.

«Каков этот Мытаров?.. С ним непременно нужно встретиться, но как при этом остаться в живых?..» – улыбнулся лейтенант и вышел на свежий воздух. «Он не тронул капитана Летноу, а это означает, что этот человек подобный волку бросается тогда, когда ему угрожает реальная опасность. Чарли Сетен носил кличку «Красный койот». И вот этот койот встречает «Серого волка» и они начинают симпатизировать друг другу. Парадокс, но такое бывает. Этим двум явно не хватает третьего...»

После обеда лейтенант Роберт Мотерри расположился в секретной библиотеке. Перед ним лежала книга для специального пользования под названием: «Особенности психологии офицеров советских ВДВ во время ведения боевых действий в Афганистане. Исследования за 1982–1987 гг.» На обложке красовался потертый штамп – «Выносить запрещается, в наличии три экземпляра».

Часть первая

Глава I. Новый приказ наемнику

12 октября. Пакистан. Форт наемников

Жан Пауль Бруни, урожденный венгр, позывной Ловелас, приступил к формированию группы диверсантов. Теперь никакого майора, рядовой Жан – случайный человек с туманным уголовным прошлым.

В первую очередь он решил взять с собой Крока и Троля. Удивительно, но они до сих пор были живы, видно боевое крещение на афганской границе их укрепило и многому научило. Они вернулись на базу неделю назад из Сари и уже дали согласие на новый поход со старым командиром.

Других наемников Ловелас знал хуже, да и выбирать, по сути, было не из кого. Он взял еще троих хорошо подготовленных бойцов из числа арабов – уроженцев Африки. Белым Ловелас не доверял, в каждом белом парне он видел агента ЦРУ, хотя это было крайне наивно, негр или араб также легко могли быть агентами ЦРУ. Самое пикантное, что белый мог быть и разведчиком из ГРУ России.

Жан закрылся в своем номере, теперь он делал это особенно тщательно, и лег на диван. Он положил ладони под голову и закрыл глаза, пытаясь представить в своем воображении приемлемый способ выхода из этой затянувшейся игры. На его лице играла улыбка: «До сих пор жив, невероятно и приятно. Конечно, по всем наемникам тюрьма плачет, а по многим и виселица, но выбирать не приходится, боевую задачу нужно выполнить. Выполнить! После этого дела я выхожу из игры, больше мне нечего делать в рядах доблестных солдат удачи. Прибыть в Израиль, навестить дочь, потом домой. Да домой! Я вымотан, за мной охотятся отморозки каких-то служб и разведок, черт их разберешь?.. Наверняка, после выполнения задания, меня сцапают такие же, как покойные Адольф и Браун. Нет, не сцапают, я матерый волк, такого будут валить. Изворачивайся, майор, крутись, обманывай, но выживай ради дочери, жены...»

Наемник открыл глаза, прислушался, растянулся на широком диване, пытаясь хоть немного расслабиться, но мысли о дочери не выходили из его головы. И все же это были добрые мысли, отец снова закрыл глаза в полной уверенности в себе и в силе providения: «Что я волнуюсь и трепыхаюсь как рыбка в сетях судьбы, все равно все будет, так как захочет Бог! Только так! Так что, майор, делай, что должен и будь что будет. Во всяком случае, от того, погибнешь ты или нет, ничего на этой планете и в космосе не изменится, ровным счетом ничего... И это прекрасно, сдохнуть от сознания, что ты сделал все!..»

Алексей уснул, ему снилось его детство, его кот и голуби его дяди Вовы, живущие на чердаке. Лето. Маленький Алеша забрался по старой деревянной лестнице на чердак большого бревенчатого сарая. Довольно высоко, не меньше четырех метров от земли. Здесь лежали старенький матрас и подушка, набитые соломой и разнотравьем. Все пространство усыпано сухой травой, голубиными перышками и скорлупой от голубиных яиц. В углу лежала стопка советских журналов: «Крокодил», «Техника молодежи», «Юный натуралист». Алеша с удовольствием читал эти журналы. Особенно мальчик любил рассказы об Африканских зверях и птицах и их джунгли. Часто к нему приходил бабушкин семилетний сибирский кот по кличке Тигр, он тоже слушал рассказы о своих братьях и громко мурчал. Тигр знал, что этот чердак, сено, журналы, голуби, мальчик и бабушка принадлежат ему, большому сибирскому деревенскому коту с разодранными щеками и лишь одним целым ухом. Голубей он никогда не обижал, на счет яиц не знаю. Может и проказничал иногда, и поедал их как деликатес. Тигра побаивались местные собаки, но и его время прошло... Однажды, на чердак он не пришел...

Бабушка Марья, которая часто поругивала Алешу за то, что он часто лазил по крыше и на чердак, как-то сказала: «Ой, внучек, не помрешь ты видно своей смертью, чует мое сердце!» «Ну что ты, бабуля, я жить долго буду! Больше ста лет». «Будешь, братец, будешь, коли крылья не подрежут, осторожней будь, дорогой мой...»

Жана разбудил стуком в дверь посыльный, молодой араб-новобранец, похожий на юного Адама.

– Господин Жан, вам электронное сообщение из Тель-Авива.

– Спасибо, солдат, сейчас приду. А ты что здесь забыл, парень?..

– Где, господин майор?.. – удивился араб.

– В лагере наемников?.. Мое звание забудь, я просто Жан...

– Есть, Жан! – улыбнулся юноша и продолжил: – Хочу научиться убивать, у меня есть счета к нелюдям, убившим моих родственников. Я свершу святую месть, а для этого я должен научиться воевать. Я должен стать воином!

– А деньги, разве они тебя не интересуют?.. – поинтересовался Жан, надевая желтые ботинки легионера.

– Нет, я могу купить весь этот форт и даже вас, господин Жан.

– Меня? Ха! – засмеялся Жан Пауль.

– Мой отец богат, простите... – Солдат вытянулся по стойке смирно.

– Вот как?.. Свободен, солдат, – улыбнулся наемник, завязывая шнурки, похожие на тонких полосатых змеек.

Мытаров уверенным шагом пошел к штабу.

«Значит, не все находящиеся здесь люди приехали за большим долларом? Есть и романтики, и воины. У каждого своя причина пройти этот ад: добровольно, фанатично, однозначно. У каждого своя история, вернее предыстория того, что приводит человека в чистилище. Но самое главное, это вечный зов к оружию. Как необходимо и приятно чувствовать на ремне кобуру с железным огнедышащим драконом. Оружие – вот истинная причина всего воинствующего, оно как наркотик, до последнего дыхания, до последней капли крови. Никто кроме нас и нашего оружия. Прощай, оружие! Что может быть глупее... нет, мужчина никогда не примерится с потерей оружия. Как можно отказаться от самого смысла жизни. Какого смысла?.. Какого?.. Ясно, какого, убивать врагов...»

Через несколько минут Мытаров вышел на связь с доктором Рафаэлем.

– Папа, здравствуйте! Вы живы, как я рад! – взволновано начал разговор доктор.

– Приветствую вас, профессор. Как моя дочь, Мария?..

– Все нормально, ждем операцию, я назначил ее через три недели, тянуть более не стоит. Буду оперировать! Хотя есть у меня надежда, но...

– Не волнуйтесь, профессор, деньги скоро будут! Я только вчера переслал сто тысяч долларов.

– Я их уже получил! Послушайте меня, мой друг! Меня волнует судьба моего сына... Только вы можете его спасти. Я вижу на вас полевая военная форма. Пистолет у вас есть?..

– Все есть, отец...

– Немедленно поезжайте на Украину, разыщите моего сына и верните его домой! Решайте сами: приказ это или просьба!

– Но вы говорили, что он в Сари?..

– Уже в Украине!

– Что случилось, Рафаэль, вы слишком взволнованы?

– Мне приснился ужасный сон! Мой сын попадает в засаду к каким-то карателям, нет наемникам! И один негр с криками и визгом отрезает его голо... Я не могу этого произносить...

– Да! Прошу вас не волнуйтесь... – ответил Алексей.

– Я верю в сны, сны – они предупреждают нас! Вы очень сильный человек! Спасите его и меня! В противном случае нас ждет ад! Всех нас! Я это вижу, как Божий день! Все, все теперь зависит от вас!

– Я все сделаю! Я все сделаю, профессор. Если, конечно, я отправлюсь туда, но это маловероятно...

– Я буду молиться за вас! Весь мой род на вас будет молиться! Я завтра буду плакать и молиться у Стены Плача, я вас благословляю на спасение моего единственного сына...

– Я выполню ваш наказ! Будьте мужественны, доктор.

– Бывают моменты, когда мужество заканчивается и в самом сильном сердце. Все, мой друг, я передам привет Марии, мы сегодня гуляли с ней по городу. Она чудное дитя и красавица...

Экран погас. Жан воспринял слова профессора вполне серьезно. Медлить было нельзя. Нужно искать сына профессора, от этого зависел успех операции для его дочери.

На следующее утро в номер к Ловеласу зашел Шорох.

– Доброе утро, Жан. Готов?..

– Да, генерал, я и мои люди готовы вылететь на задание...

– Послушай, там такое дело, задание крайне опасное, по моим расчетам вернутся живыми десять, ну может быть двадцать процентов из ста. Нет, не более одиннадцати...

– Мне плевать, мне достаточно одного процента! Есть хороший броник, генерал?..

– Да, отдам тебе мой личный, однажды он спас мне жизнь!

– Когда это было?

– А тогда, когда я стрелял тебе в ногу! Я стрелял сбоку, метров с сорока, они увидели меня и открыли прицельный огонь, думая, что я пуляю в них. Те американцы скосили меня прямо в живот из М16. Когда я падал, я снова шмальнул, но уже по ним. Одного точно завалил. Три пули я достал из броника. Спас, чертяга. Но все же я упал и минут на пять потерял сознание, и если бы ты не метнул лимонки, они меня бы тоже прикончили! Ты что, думаешь, что я тебя прикрываю от этих умников? Получается, мы друг-другу жизнь спасли.

– Ну и дела... Выходит, Чарли, мы теперь с тобой как братья...

– Да, Жан... Я, впрочем, рад этому факту! Так, давай к текущим делам. Ловелас, вылет на Украину завтра, примерно в пятнадцать часов военным самолетом НАТО. Долетите до Польши, далее на джипах до Киева, там получите боевую задачу...

– На Украину?.. – крайне удивился Жан.

– Не нравится? Да очень опасно...

– Не в этом дело, чертово совпадение... – задумался Жан.

– Что, говори... – насторожился Чарли.

– Мой друг, старый уже человек, ищет там сына и попросил, чтобы я его нашел. Я пытался объяснить ему, что вряд ли буду в Украине, а вон оно как...

– Хорошо, на месте разберешься, но главное, это задание.

– А деньги, генерал?..

– Да, деньги требуй сразу, а то обманут! – резко бросил Чарли.

– Сколько нам обещали?

– Примерно сто тысяч долларов на одного бойца. Ты командир группы, требуй больше.

– Посмотрим... – безразлично бросил Жан.

– Вот и все, Алексей! Эх, «Афганец», удачи тебе! Завтра к самолету принесу тебе броник...

Они обнялись как два древних друга, когда один решил уехать навсегда.

14 октября, 14:00

Военный аэродром в Пакистанской глуши. Разведывательно-диверсионная группа наемника с позывным Ловелас готова к вылету в Польшу. Люди вооружены до зубов, у каждого за

спиной огромный и тяжелый пехотный рюкзак со всем необходимым на войне, весом не менее тридцати пяти килограммов.

Начальник базы генерал Чарли Сетен напутствует бойцов:

– В случае вашей гибели, после того, как я получу подтверждение из Киева, либо подтверждение вашего командира, на счет ваших родственников будет переведена сумма страховки. Но я бы не хотел о грустном. Каждый из вас хочет остаться в живых, а там на все воля Господня! Счастливого полета вам и мягкой посадки. Надеюсь, что в недалеком будущем увижу всех вас в добром здравии... Все, в корабль солдаты! От винта! Эй, Ловелас! С богом, парень! Вот твой броник... – Они обнялись, как в последний раз.

– Генерал, не поминайте лихом, если меня будут искать люди из-за океана, посылай всех к черту! И никому не говори, что я был хорошим парнем! Все, пошел я...

Мытаров крайним из группы вбежал в дюралевое брюхо самолета и отдал честь генералу.

Тяжелый серый транспортник взмыл в чистое без единого облачка небо. Этот самолет немного походил на советский АН-12, тот самый, что пахал в Афганском небе. Тот самолет, что возил боеприпасы, продовольствие, живых солдат и гробы, тот самый – «Черный тюльпан».

Глубоким вечером приземлились в полях Польши и не теряя времени погрузились в натовские военные джипы и двинулись в сторону Киева.

Не заезжая в Киев, два джипа, с диверсионной группой, получили приказ двигаться дальше, почти на линию фронта. Жан был доволен. Что им делать в Киеве, смотреть на тупые и хмурые лица генералов и всех, кто затеял эту резню, все больше смахивающую на обычное вытеснение русскоязычного населения с территории современной Украины. Лучше сразу в бой, так привычнее и безопаснее. Мытаров был готов ко всему, в Киеве его скорее всего ждала засада из пяти или десяти сотрудников полевой жандармерии НАТО или ребята из ЦРУ.

«Плевать, прорвемся, каждый из моих наемников натаскан на одно: при угрозе любому бойцу группы мы открываем шквальный огонь, у каждого из нас в карманах разгрузки по шесть оборонительных гранат, кроме этого два пистолета и «нож разведчика» с тремя выстрелами внутри. Если что, мы легко положим роту, не то, что взвод агентов. Все путем, десант не сдастся. Скоро все это закончится... Мне и так везет, как мартышке в банановой роще, даже страшно подумать, разве возможно такое?... Надо поспать...»

Сейчас командира группы наемников волновали всего два вопроса: это его деньги и поиск сына врача Рафаэля. Вторая задача была практически не выполнима. Где можно найти человека, воюющего по ту сторону, на линии фронта, протяженностью в пятьсот километров?... Странно, если только сработает закон гравитации, и зверь побежит на ловца... Такое случается на войне очень часто. Ведь встретился же Мот с генералом Шорохом, и он спас ему жизнь, и уже не раз. На войне часто случаются чудеса, просто никто не хочет обсуждать это, закрытая тема.

В джипах тряслись почти три часа. К полуночи показались огни лагеря командования карательного батальона «Свободная Укра».

Командир вышел из джипа, вся группа направилась в отведенную им палатку. Жан внимательно разглядывал людей с желто-синими повязками на рукавах. Среди них есть угрюмые и веселые, но все лица злые, не русские лица. Вдруг из темноты раздался окрик:

– Привет наемничкам! Эй, Вий, смотри, там и негритосы есть! Эй, черные, привет! Хе! Жаль, что негритосок нет, ха!

– *Привет, друзия!* – кричали в ответ наемники, не понимая усмешек украинских националистов.

Ловелас дал команду своей группе, чтобы те не разговаривали с карателями, и шли молча в палатку. Он услышал кличку Вий, и это насторожило майора, он вспомнил темную улицу в Ростове, где два гопника чуть не убили его.

«Если это они, то им хана, мне стало нравиться убивать, нет, не то, майор, не убивать, а уничтожать убийц и маньяков, карателей и насильников. Пока за моей спиной рюкзак с оружием, я буду это делать. Я – наемник и я решаю на чьей стороне мне быть. Только мне, но с твоей помощью, Отец наш! Господи, направь свой гнев мимо меня и укрепи меня в исканиях моих. Я знаю, что я делаю все правильно. Господь, не суди строго, но все люди не могут быть добрыми, поэтому должны быть и те, кто будет чистить общество от уродов и слуг дьявола!»

Наемники расположились в своей палатке, рассчитанной на тридцать человек. Поели из пайков, выданных в Польше и завалились спать на армейских скрипучих одноярусных кроватях советского производства. Жан выставил караул внутри палатки из двух негров – сержантов. Это были отважные ребята, сильные как черти и ненавидящие белых.

Глава II. Старая крепость

14 октября. Израиль, Тель-Авив. Крепость, офис агентства «Горные орлы»

Полдень. Двое загорелых и рослых мужчин настойчиво стучали ладонями и кулаками в старинные кованые ворота. Сделав небольшую паузу, все повторилось. Наконец-то, с другой стороны началось движение, шорохи, послышался мужской голос:

– Прекратите шуметь, господа! Это частная собственность, уходите! – ответил мужчина на хорошем английском.

– Мы приехали в агентство «Горные орлы», хотим пройти собеседование, – слегка раздраженно крикнул один из гостей.

– Вы опоздали, агентство ликвидировано, в офисах никого нет. Прощайте...

– Как жаль, неужели это правда? – Кандидаты в наемники продолжили стучать ногами в тяжелые ворота.

– Убирайтесь, здесь кроме меня никого нет! Ах да, еще крысы под полом и пара кошек, ха... – засмеялся «хозяин» крепости.

– Откройте, черт подери! Ладно, мы из ЦРУ! Нам нужны списки новобранцев за последнее полгода, – грубо крикнул один из агентов.

– Ха, я что, уже в штатах? Прелестно, вот забава! Господа, я в Нью-Йорке?.. – засмеялся человек из замка.

– Нам нужны документы, сэр! Кто в последние месяцы проходил собеседование у вас? Это важно, мы посмотрим и уйдем...

– Ничего не знаю! Я просто слежу за калиткой и за внутренним палисадником! Я поливаю розовые кусты и подметаю внутренний двор. Какие еще списки? Комнаты пусты, как вам еще объяснить?

– Хватит заливать! Открой! Мы даже готовы заплатить тебе, – не унимались гости, перебывая друг друга.

– Какие еще новобранцы? Нет, здесь нельзя брать деньги в карман...

Негр Луис знал, что людей из ЦРУ лучше не впускать во двор.

– Ты пожалеешь об этом, мерзавец! Мы вышибем двери! Живо открывай, морда! Кто ты? Негр, латинос, или черт знает кто еще?..

– Я немощный старик, еврей, проваливайте! Я вызову полицию и лично мэра города! Спать не дают! Янки! Откуда я знаю, может вы грабители из арабского поселения?.. – начал хитрить негр.

Ломать комедию Луиса научили еще давно, в Рязанском высшем десантом училище, на кафедре разведки и конспирации. У него это получалось превосходно. Бывший десантник мечтал о карьере актера кино и регулярно снимался в рекламных роликах.

– Сейчас ты у нас попляшешь, старый дурак!

Агенты достали служебные пистолеты.

– Уходите, господа, если вы начнете стрелять, наши военные быстро вас определят в террористы, бросьте эту затею, если не хотите вернуться домой в цинковых макинтошах. У нашего спецназа нет резиновых пуль, только стальные... – отчетливо крикнул негр, ушел в сад и затих.

В замке все успокоилось, только кошки и коты орали и дрались между собой. А горлицы в ветвях магнолии все курлыкали свои бесконечные темы.

– Проклятье! Похоже этот остопоп и вправду ничего не знает!? Нам нужно поторопиться...

Ничего не выяснив в Израиле и, потеряв целых два дня, агенты ЦРУ вылетели в Пакистан в секретный форт подготовки наемников.

Глава III. Засада на Чарли

17 октября. Пакистан. Форт наемников

Небольшой одномоторный самолет около часа летал над старинным фортом, потом от него отделились два парашютиста и красиво приземлились на фоне палящего солнца примерно в километре от древних стен. Они погасили и свернули свои купола и кинули их в сумки для переноски парашютов. Через полчаса двое мужчин стояли у ворот форта и объяснялись с дежурным. Вскоре их пропустили на территорию базы.

– Мы, агенты Майкл и Джордж, прибыли из Вашингтона, нам нужен генерал Чарли Сетен. Где начальник этой забегаловки? – надменно поинтересовались гости в офисе секретаря базы.

– Так это вы, те парашютисты? Вы правильно сделали, что не стали приземляться прямо на наш плац, – недовольно ответила секретарь.

– А что было бы тогда, мадам?

– Вас пристрелили бы часовые, – жестко ответила она, – и это не шутки. Мы люди серьезные, выполняем секретные военные задачи, порой исходящие от людей, приближенных к правительству США и Великобритании.

– Гм..., где ваш начальник? – не очень дружелюбно спросил рыжий и оскалился.

– Да? Хм, я и не знала, что наша база – это есть забегаловка! – зло ответила секретарша, сорокалетняя австралийка и доверенное лицо генерала.

– Что? Сейчас мы поговорим по-другому! – скептически бросил брюнет.

– Господа, я прошу вежливости! Я старше вас, вы щенки по сравнению со мной! Кто вы?..

– Мы агенты ЦРУ! Вот наши удостоверения! Здесь некоторое время назад произошло убийство двух офицеров контрразведки военно-морского флота США... Позвольте войти, в конце концов. – Агенты бесцеремонно вошли в кабинет генерала. – А где же сам генерал Сетен?

– Послушайте, господа, дело о самоубийстве двух людей из контрразведки было закрыто! Генерал не имеет к нему никакого отношения.

– Нет, не было! Этот агент, Петр Ковальски, не справился с заданием! Его труп нашли в Сене! В центре города Парижа!

– В Сене?.. Странно. Сожалею, это печально, господа... К слову, я никогда не была в Париже...

– В самом центре Парижа! Впрочем, это не ваше дело, мадам! Подайте нам кофе и расскажите где генерал.

– Здесь не кофейня! Ресторан в соседнем здании, кстати, там не дурно готовят. Рекомендую, господа.

– Хорошо, но где Чарли Сетен?

– Он мне не докладывает, ждите. Вы ведь сами не предупреждали, что нагрянете с визитом, не так ли?..

– Мы еще вернемся! И поговорим с вами по-другому. Отлично, уходим...

– Здесь не штаты! А я не гражданка Северной Америки и меня уже давно бесполезно пугать! Я такое видела! Ой-ля-ля! Пока, мальчики.

Когда агенты окончательно скрылись из виду, женщина подняла трубку телефона, набрала три цифры и тихо и спокойно произнесла:

– Дорогой Чарли, не приезжай сегодня сюда. Пока ничего не случилось. Просто два наглых хама, утверждающих, что они из ЦРУ, требуют тебя и твою шкуру! Ты выходишь в тираж, дорогой. Да, я направила их в ресторан. Сейчас все сделаю. Пока. Целую крепко тебя, мой лев! – Регина положила и вновь подняла трубку телефона. – Маркиз, дорогой, сейчас к тебе придут двое мужичков. О, да, напыщенные петушки, американцы. Сильно с них не бери. И

еще, подари им от себя две литровых бутылки текилы, да, конечно же, за мой счет. И никому ни слова!..

Агенты, недоумевая от такой встречи, поспешили покинуть кабинет генерала, но по совету Регины застряли в ресторанчике форта. Местная еда и особенно выпивка пришлась им по вкусу. Владелец ресторана, по прозвищу Маркиз, с улыбкой чеширского кота подарил им две бутылки кактусовой водки. Через три часа они вышли оттуда навеселе.

– Ну и где наш генерал? Эй, Джордж, ты что, оглох? Я тебя спрашиваю!

– Майкл! Какой еще генерал? Достало все... Я первый раз в такой дыре! Поехали в город, там мне рассказывали, есть такие красотки! Хоть немного расслабимся! Что за дыра... – простонал Джордж и схватил приятеля за рукав пиджака, словно он не мог идти без его помощи.

– Не положено, Джорджик, у нас особо важное задание, – отмахнулся от него Майкл.

– Я хочу в город и не желаю торчать в этой крепости всю ночь! Понял, капитан? – крикнул Джордж и побежал, качаясь из стороны в сторону к ржавым воротам форта.

– Ну, подожди, я с тобой! – засмеялся Майкл и поплелся следом.

Они вышли за пределы крепости и увидели одиноко стоящий джип и краснокожего водителя, ковыряющегося в моторе.

– Все, решено, вон джип и солдат! Я договорюсь и поедем в город, – заорал обрадованный Джордж. Он орал так, словно минут десять назад его контузило.

– Черт с тобой, лейтенант! Что-то мне плохо! Поехали... – равнодушно промямлил Майкл.

– Эй, солдат! Служивый, а далеко до города? – спросил рыжеволосый усач Джордж.

– *Сито* долларов, – ответил сорокалетний бородатый индеец крепкого телосложения.

– А сколько ехать?... – пытался уточнить Майкл.

– Ерунда, доедем, мне как раз туда же. Чуть больше часа, господа, – спокойно ответил индеец.

– Отлично, эй Майкл, поехали, гони сотню баксов! – пропел Джордж и полез в джип.

– Поехали, черт с тобой! Держи сотню, напарник! А кто этот моджахед? Он нас это, того, скальпы не снимет? Смотри, какой злобный «Гурон» – проворчал Майкл и упал в изнеможении на заднее сидение.

– Слушай, как тебя, ты дорогу хоть знаешь? Эй, моджахед!.. – задирается Джордж.

– Бен Тук, так меня зовут, дорогу знаю. Отдыхайте, сэр!..

Пьяные агенты с трудом разместились в салоне и джип тронулся. Через час, наемник, чилийский индеец Малесандро Бен Тук, остановил джип посреди безлюдной степи. Пассажиры мирно и очень громко спали на заднем сидении. Бен обыскал незадачливых пассажиров. В их бумажниках, в общей сложности, было около семи тысяч долларов США наличными. Кредитные карточки Бен не тронул. Он развернул служебные удостоверения и прочитал: «Капитан Майкл Нотери – аналитик, агент ЦРУ. Лейтенант Джордж Тони – психолог, агент ЦРУ». Индеец задумался и уставился в маленькое красное солнце, падающее за чужие горы. Потом он разрядил пистолеты офицеров, а патроны ссыпал в свои огромные ладони. Минуту он разглядывал позолоченные цилиндрики, похожие на маленькие ракеты, потом сжал их в кулаке, размахнулся и бросил их в сторону горизонта. Они полетели, словно маленькие сверкающие стрелки и исчезли в темном мареве. Теперь их не найти, их поглотила пустыня. Индеец, улыбаясь, вернул пистолеты обратно хозяевам.

Он усмехнулся и принял решение: «Вот и все, жалкие белые свиньи, благодаря вам, мы с матерью остались без нашего отца и кормильца. Такие как вы, поставили мою семью на грань выживания, а моих сестер отправили на панель! А я стал наемником и подонком. Господи, ты услышал мои молитвы, теперь я отомщу за свою семью! Мсть прекрасна! Она пахнет кровью подлецов, она словно сок. Она цель и победа над заклятыми врагами. Я отомщу, но кому, этим неопытным недоноскам? Я их вижу впервые. И зачем мне брать их кровь на свою карму? В

Афганистане меня ждет невеста, вот и бакшиш в руку! Семь тысяч долларов! Хвала Аллаху. Нет, не стану убивать сонных дурачков. Отец бы меня не одобрил за слепое убийство...»

Где-то глубоко внутри своего мозга индеец Бен Тук понимал, что, убив агентов ЦРУ, он получает проблемы на всю оставшуюся жизнь. Такие дела не закрывают, и рано или поздно найдут убийцу и расправятся с ним в военной тюрьме для особо опасных преступников. Поэтому убийство было исключено...

Малесандро вытащил пассажиров из салона и положил их на холодную пыльную землю рядом с дорогой. Он опять сомневался. Настала ночь. Огромная желтая луна, словно прекрасный разрезанный ананас, сияла низко над горной пустыней. Бен достал русский пистолет ТТ и нацелился в голову одного из офицеров. Он снова размышлял:

«Что ты раскис, воин, ха, не можешь убить врагов? Смешной маленький Сандро. Сделай это!...»

Потом он резко перевел ствол на другого. Так он стоял несколько минут на фоне желтого диска. Его орлиный профиль выделялся среди этого пейзажа, словно профиль самого Мефистофеля. Страшная мысль не давала нажать на спусковой крючок:

«Нет, не могу, я не убийца!.. Гореть мне в аду за то, что стрелял в безоружных людей, да еще и в тех, кто не в состоянии был сопротивляться. Отец бы не стал стрелять, и я не стану! Он бы проклял меня! Мы с ним пасли наших лам, а мама и сестра ткали ковры...»

Малесандро убрал «ТТ» обратно в кобуру. Он вернул на места удостоверения агентов, сел с улыбкой на лице в свой джип и резко рванул вперед.

Через несколько часов джип наемника Бена Тука уже бороздил горный серпантин где-то на необъятных просторах Афганистана. Он решил никогда не возвращаться в форт наемников. Этой ночью он получил очень славный бакшиш – подарок, на который он купит себе дом и новую жизнь.

Агенты Майкл и Джордж проснулись от холодного пустынного ветра, бегущего по камням ранним утром и побрели в сторону восходящего солнца, ища какую-нибудь трассу. Только к вечеру они вернулись на базу наемников. В их карманах не было ни цента наличных денег. Генерал Чарли любезно предоставил им номер с горячим душем. После обретения покоя и белых простыней они проспали мертвецким сном пятнадцать часов.

19 октября, около 17 часов. Офис начальника базы наемников

– Разрешите войти, Чарли.

– Вы уже вошли, господа, присаживайтесь. Надеюсь, вы пришли в себя после экстремальной экскурсии по нашим курортным местам?

– Вы шутите, генерал, мы остались без цента!.. – прошипел Майкл.

– Где же вы так развлеклись? – зло пошутил Чарли.

– Кроме шуток, Сетен, нас выбросили в пустыне! Кстати человек странной наружности любезно отвез нас туда и ограбил. Мы наняли его у ворот вашей... вашей чертовой базы! – заорал Джордж.

– Как он выглядел? Я подумаю, кто это мог быть, но мои люди не осмелились бы...

– Мы не помним, хотя?.. Вспомнил, он назвался Беном Туком! Дайте немного виски или водки! Голова болит, черт... – ругнулся Майкл.

– Нет, господа, человека с таким именем я не знаю. Могу дать займы, без процентов! Итак, что вас привело в столь отдаленный уголок нашей цивилизации?

– Дела службы. Хотелось бы кофе!.. На счет денег не извольте беспокоиться...

– Регина, прошу вас, три чашки кофе и полстакана турецкой водки с лимоном.

– Спасибо, генерал, – буркнул Майкл.

Гости расселись в кресла.

– Не стоит благодарности. – Генерал расслабился и закурил папиросу. Чарли включил телевизор и расположился на синем парчовом диване.

– Итак, господин генерал, агент Петр Ковальски, который был у вас, не справился с заданием. Мало того, он исчез... – серьезно начал Майкл.

– Как исчез, я слышал от моей секретарши, что он погиб?.. – удивленно спросил Чарли и сделал глупый вид.

– Жизнь его оборвалась в Париже. Какой вкусный кофе...

– Надо же, кто же мог его грохнуть? Такой хороший человек с виду и такой симпатичный...

– Его не грохнули жулики или террористы, его убил ваш подопечный. Во всяком случае, у нас есть такие предположения...

– Где?.. – встрепенулся генерал, продолжая валять дурачка.

– Я же говорю, в Париже, генерал! Черт подери! Вам известно что-либо об этом?..

– Нет, я не увлекаюсь заказными убийствами. В Париже не был, дай бог памяти, лет семь, не меньше...

– Петр Ковальски, может быть, что-то говорил вам о некой негритянке или японке?..

– Вы знаете, говорил! Он рассказывал, как она великолепно вяжет на спицах и не при дамах будет сказано, сосет бананы! Ха-ха... – цинично заржал генерал.

– Что?.. – разозлился агент Майкл.

– Да, господа, она сосет банан, а не откусывает, как это делают другие! – уточнил Чарли. – Ха-ха! К сожалению, я не смогу этого продемонстрировать. Я к счастью традиционной ориентации.

– Вы издеваетесь, генерал? Дать бы вам в ухо хорошенько! – заорал жилистый Майкл.

– Попробуйте, у меня отличная школа каратэ и айкидо! Я в Афгане воевал, когда ты, агент, под стол пешком ходил и мочился в свои штанишки! Услышал меня?

– Ладно, генерал, прошу меня извинить! Нас интересует подозреваемый – некто капитан Луис Мот! Кто он? Что это за человек?..

– Ну, не знаю... Один из моих наемников, кажется. Да, довольно старый, серая личность, молчаливый и угрюмый тип. Его интересовали только деньги. Представьте такого молчаливого черного медведя, вечно недовольного службой. Он, кажется, албанец, плевать, я не помню его. Я не дружил с ним... – Чарли развел руками, словно почетный академик, вешающий лапшу на уши студентам первокурсникам.

– Мы уже знаем, что он русский, он бывший офицер советского десанта, друг самого генерала *Грачиева*. А в настоящее время, возможно, кадровый сотрудник российских спецслужб.

– Нет! Я так не думаю, господа. Человек он вспыльчивый, инвалид, физически совсем не то... Ему, кажется, уже за пятьдесят. Нет, я не думаю, что он сотрудник «СВР» или «ФСБ». Скорее всего отработанный материал. Старый, слишком старый лев! Русский?.. Надо же, кого только не присылают ко мне? С ума они там сошли, что ли?.. – засмеялся генерал.

– Как же тогда такие люди попадают к вам? Это возможно лишь по договоренности с вербовочным агентством, не так ли?.. – подозрительно спросил Джордж.

– Нет никаких договоренностей, они всегда сами принимают решение. Я принимаю людей, обучаю, и командирую согласно выгодных мне заказов. Это просто бизнес. Насколько мне известно, агентство, которое прислало господина, как его... а, Мота, больше не существует...

– Ладно, посмотрим! Мы собственно приехали, чтобы арестовать его! У него что-то с лицом, не так ли?.. – не отступает агент Майкл.

– Вы опоздали. С лицом... не замечал, я ведь в лица этих головорезов не всматриваюсь...

– Как это опоздали? Он что, убежал? Куда? – встрепенулся Майкл и подбежал к окну. – Смотрите, сколько ваших солдат на плацу! Раз, два... Целый взвод! Кто их командир?

– Да ну, что вы. Он просто умер. Капитан, вернее уже майор Луис Мот, погиб в Афганистане... – усмехнулся Чарли, – как бродячая собака. А на плацу новобранцы маршируют!

«Тянуть носок, выше колени! Верблюды не доенные! Раз, два, раз, два! Вот так, привести оружие в боевое состояние! Штыком в горло противника – коли! Коли! Еще коли!» – На плацу раздавались громкие команды французского сержанта.

– Что это вы говорите, генерал? – взвыл Джордж. – Ваши новобранцы уже звери!

– Ну конечно, эти наемники – это те же гладиаторы. Мота замочили при сопровождении колонны нашей с вами армии. Опять моджахеды, две или три недели назад. Плевать, упокой господь душу наемника, ибо не ведал он куда вела его дорога судьбы... – Генерал сделал многозначительный жест ладонью и уставился в потолок.

– Вы морочите нам голову, руки в горы и не шевелитесь! – Майкл вытащил свой пистолет из кобуры и удивился его небольшому весу. – Я буду стрелять, руки вверх, хитрый Чарли. – Эй, Джордж, вытащи свой пистолет, похоже в моем нет патронов... Проклятый индеец!..

– В моем тоже ни одного... – Джордж сделал растерянный вид, словно намочился в штанишки.

– Итак, генерал Сетен, скажите честно, где нам искать этого русского диверсанта? Может быть вы тоже не знаете, что этот ваш *Мотариев* недавно был в Конго?

– Что ему там делать? Впрочем, может и в Конго, мне почему знать. Мне сообщили, что он погиб в Афганистане. Черт его знает, может его перекупили? Вот шельма... – Чарли задумался и почесал свой нос.

– Где его личное дело? Где?.. – сорвался на крик Майкл.

– Его нет, дела погибших наемников уничтожаются, такова инструкция.

– А если он жив? Просто заставил кого-нибудь сообщить вам, что его застрелили? – выдвинул гипотезу агент Джордж.

– Чудес на войне не бывает, господа, это печально. Все мы ходим под господином случаем...

– Под Богом, генерал? – поправил Джордж.

– Зачем упоминать его в суете, мы солдаты удачи и лишний раз не делаем этого... – Сетен сложил ладони вместе и вновь посмотрел в потолок.

Майкл устало отпил кофе и вдруг ожесточенно заорал на генерала:

– Фу, зараза! Еще раз повторяю вопрос, Чарли! Где нам его искать?

– Не нужно здесь орать, причем, мне без разницы, я контужен на оба уха, ха! – Генерал посмотрел на часы и быстро на дату месяца в углу циферблата.

– Ну что, генерал? Куда вы продали русского?.. – продолжил Джордж и уставился на Чарли.

– Вы что, господа, с луны свалились? – засмеялся Сетен. – Впрочем, этого тоже не может быть, ведь вы там никогда не были, ха! И ваш «Аполлон» тоже!

– Когда он вернется?

Внезапно Майкл подбежал к Чарли и резко срубил его ударом кулака сбоку в скулу. Чарли сгруппировался и легко рухнул на пол.

– Идиоты! – прокрипел Сетен, потер челюсть и нехотя поднялся с пола.

– Договоримся так, генерал, как только получите известия от Луиса Мота, немедленно звоните нам! Мы до 21 октября будем жить в гостинице, в порту города Карачи. Вот моя визитка. – Майкл бросил свою карточку на журнальный столик.

– Непременно, господа, непременно... – издевательски рассмеялся генерал.

– Мой друг Джордж и я, мы с детства мечтали позагорать и искупаться в Аравийском море. А что касается вас, Сетен, если вы и дальше будете упираться, мы вышлем конвой, по вашу душу! О'кей? – Майкл блефовал и выражался крайне грубо. – Старый вонючий носорог, заигравшийся в шпионов! Генерал – дерево!

В это время на голубом экране шикарная телеведущая страстно рассказывала, как только что, то есть всего час назад, в Вашингтоне, был застрелен подозрительный человек...

«Вот фотография этого человека. Как видно, через правую половину лица убитого проходит рваный шрам. Полицейский, который выстрелил в неизвестного человека, утверждает, что тот резко превысил скорость. А когда все же остановился и вышел из машины, то стал изображать из себя глухонемого. Поэтому страж порядка и открыл огонь. Сейчас полиция устанавливает личность убитого. Мы будем держать вас в курсе. Теперь к следующим новостям. Пропавший несколько дней назад в Анголе вертолет с террористами на борту так и не был обнаружен. Напомню, что группа боевиков совершила дерзкое нападение в Конго на туристов из США, при этом погибли два высокопоставленных политика и два генерала разведки американской армии. А, вот, мне уже сообщили, что убитый сегодня человек в автомобиле, пытавшийся выдать себя за глухонемого, есть никто иной, как командир отряда боевиков, напавших на наших граждан в Конго. Если эта информация подтвердится, полицейский будет представлен к награде...»

– Ну как вам такой поворот, генерал Чарли? Ха!.. Вот и нашелся ваш закадычный друг! Он уже орудовал в Вашингтоне? Bravo! Наверное, направлялся в «Белый дом»? Это вы научили его прикидываться глухонемым? Отвечай, старый осел! Это он?.. – резко спросил Джордж.

– Да это он. Сказочный идиот! – рассмеялся Чарли.

– Кто идиот? Кто из нас идиот?.. – заорал Джордж.

– Не знаю, сами решайте, но тому полицейскому, думаю, хана! Застрелил какого-нибудь ветерана или лидера профсоюза инвалидов Вьетнама... – Шорох довольно потянулся в кресле и засмеялся.

– Еще одно слово, Чарли, и снова получите в морду! – заорал Джордж.

– Хорошо, господа, я буду молчать. Хотите еще кофе?..

– Нет, спасибо! Никуда не уезжайте, генерал Сетен! Мы будем в Карачи! – рыкнул Майкл.

– Ну что же, так и договоримся! Удачи, господа! Так как на счет займа?..

– У нас на банковских картах много денег, нам повезло, что грабитель их не забрал!

– Да, я вам по дружбе, господа, скажу больше. Вам очень повезло, вас могли просто убить и забрать ваши органы или продать в рабство! Или пытать, потом казнить и съесть вместо свинки. Я бы на вашем месте вернулся в штаты немедленно. Дело Луиса Мота, яйца выеденного не стоит. Случилась обычная драка между агентами. Неприязненные отношения. Капитана Мота также сильно избили, он несколько минут вообще был без сознания! Что тут еще копать? Официальный отчет составлен в моем присутствии, и мы его подписали. Что касается резни в Конго и сегодняшнего веселого бреда из Вашингтона, то это вообще без комментариев...

– Кто это мы?.. Кто подписал отчет?.. – задумался агент Майкл.

– Петр Ковальски, я и мой секретарь, вы с ней знакомы.

– А, вот как, так это все меняет, генерал! У вас есть копия отчета?

– У меня есть и копии, и оригиналы, я же все знаю, такой опыт.

– Фу, отлично, генерал, дайте посмотреть отчет.

– Пожалуйста, берите себе, даже в двух экземплярах.

– Прекрасно. – Майкл взял отчет и начал листать дело о погибших агентах. – Эй, Джордж, какая удача! Здесь все материалы расследования! Мы возвращаемся домой, в штаты!

– А, Аравийское море?.. Моя мечта?.. – воскликнул Джордж.

– Господа, не стоит расстраиваться, завтра вечером из Карачи есть самолет в штаты. У вас целый день, чтобы купаться в море. Я сейчас вызову комфортабельное такси. Алло, девушка, такси. Да, в форт. Поедут двое джентльменов до Карачи. Через час?.. Прекрасно!.. – Чарли положил трубку. – Такси будет вас ждать за воротами форта, через час. Вы еще успеете принять душ и полежать. Кстати, забыл спросить, вы это... не дружите?.. Просто сейчас это входит в моду... – Чарли заржал от своего позорного комплимента, брошенного в адрес агентов.

– Прощайте, генерал. Мадам, простите нас за хамство. Кофе очень вкусен. Впрочем, генерал Чарли, покажите мне все личные дела ваших солдат и офицеров. – Майкл словно прозрел и решил еще копать.

– Новеньких тоже? – удивился Чарли.

– Всех, генерал!

– Но их более ста! – подчеркнула Регина.

– Я посмотрю их быстро, поверьте. Пожалуйста, сварите еще кофе... – поддельно вежливо ответил Майкл.

– Принесите, пожалуйста, все дела наших людей, пусть майор посмотрит, – сказал спокойно генерал секретарше и подмигнул ей.

Более двух часов Майкл Нотери изучал личные дела наемников, пока не наткнулся на дело Жана Пауля Бруни.

– Чарли, а почему у Бруни, нет фото?..

– Он отказался фотографироваться, а потом, через два дня я отправил его на Украину. Жуткий тип. Сам черт ему не брат... Откуда его только вытащили? Толстый, никогда не служил в армии. Сидел... Плохой товар.

– Когда вы его отправили?

– Четырнадцатого октября. Там его и кончат... – метко Чарли бросил и улыбнулся.

– Ладно, генерал, нам пора, прощайте. Надеюсь мы больше вас не потревожим.

– Да, поторопитесь, таксист наверно уже умер, дожидаясь вас.

– В смысле, опять ваши шуточки, Сетен...

Генерал не ответил, только махнул им рукой и с облегчением выдохнул. Агенты покинули офис и вскоре форт наемников.

Шорох хитро поглядел на мадам Регину, подошел, обнял ее за плечи и страстно поцеловал в губы.

– Еще несколько часов, дорогая, и все закончится. Мы уедем, улетим или уплывем с тобой в Европу, куда-нибудь в спокойный захолустный городок, усыновим парочку детей, обязательно мальчика и девочку. И купим наконец-то мне кошку! Впрочем, кошку Наемницу и котят я забираю с собой... Все кончено, дорогая! – Старый генерал рассмеялся, а потом заплакал.

– Не надо так, Чарли, у нас все только начинается. Я люблю тебя, мой красный волк!

Чарли Сетен снял трубку служебного телефона, набрал пять цифр и довольно грустно произнес:

– Позовите к телефону генерала Мазари, командира бригады коммандос.

Через минуту раздался ответ на английском:

– Слушаю вас, Чарли?..

– Генерал, рад вас слышать, забирайте форт, я уезжаю. Кабинеты пусты, крысы и мышей нет. Вот так, превратности судьбы...

– Отлично, генерал Сетен! Я все понял. Удачи вам в дальнейшем и личного счастья...

На следующее утро агент Майкл сидел на открытом балконе своего номера, пил горький черный кофе по-пакистански и смотрел в бинокль на Аравийское море. Джордж резвился где-то на пляже, а у Майкла на душе скребли кошки: «Неужели ты, Майкл Нотери, сплеховал. Старый лис, генерал Чарли Сетен, сунул тебе в нос отчет, а ты его заглотил, как голодный окунь. Что-то здесь не так. Как в сказке про Алладина. Вначале нас напоили в ресторане до зеленых человечков в глазах, потом выбросили среди пустыни!.. Кто это был, кто нас отвез в эту чертову пустошь?.. Человек генерала?.. Один из его гладиаторов и рабов?.. Но эти люди, этот полувоенный сброд, не подчиняющийся генералу, собран со всего света! Надо бы вернуться, построить на плацу весь личный состав и посмотреть на них, может найдется тот владелец

джила. Ладно, сегодня вечером самолетом отправлю напарника в штаты с отчетом, а сам останусь и все разужаю. Детектив я или нет?.. Еще какой детектив!..»

На следующий день Майкл закрутился в Карачи. Вначале в американском посольстве он составил подробный отчет в Вашингтон, где сообщил, что принял решение задержаться в Пакистане на пару дней. Вечером он попал на сборище любителей живописи знаменитого пакистанского художника и философа, организованное все тем же американским послом. Там же уже за полночь он познакомился с очаровательной брюнеткой Жозефиной, с которой они поехали гулять по ночному Карачи и забрели в странную гостиницу. Это была не совсем гостиница, всего несколько частных квартир на втором этаже, но убранство, которых подразумевало забыть про все и окунуться в мир эротических фантазий и не только. Майкл остался с «аргентинкой» Жозефиной на всю ночь, а утром он нашел странную записку на плохом английском языке, где ему было предложено продолжить сотрудничество с внешней разведкой Северной Кореи. В противном случае фотографии незабываемой любовной ночи окажутся на столе его шефа в ЦРУ. Конечно, Майкл мгновенно разорвал эту записку, полагая, что это всего лишь мелкий шантаж. По мнению Майкла, Жозефина могла быть обыкновенной проституткой, выдающей себя за северокорейскую шпионку. Он ошибался, все было очень серьезно. Здесь никто не собирался шутить...

Только ближе к обеду он поймал такси и поехал в старый форт. Здесь Майкл Нотери убедился, что за эти два дня он наделал столько ошибок, что пришло самое время писать рапорт о своей отставке. Оказалось, что буквально вчера, генерал Чарли покинул форт навсегда. Новый командир базы был пакистанцем, который в грубой форме отправил Майкла прямым рейсом в город Вашингтон.

– Послушайте, мистер, как вас там?.. – проворчал пакистанец.

– Я майор Майкл Нотери из ЦРУ!

– Да, а я полковник Мухтар Зумдини, весьма приятно. Так вот, майор Нотери. Теперь, и никогда больше, слава Аллаху, здесь нет и не будет никаких наемников! Через пару дней здесь будет расквартирован учебный десантный батальон пакистанской бригады коммандос под командованием генерала Мазар...

– Но генерал Сетен?.. Чарли Сетен?.. В его кабинете остались документы? Личные дела наемников? Я должен забрать их! Впустите меня! – жестко потребовал американец.

– Генерала Чарли, как вы его называете, я даже и не знаю. Мне приказали командовать этим фортом. Кроме меня здесь никого. Вернее, два солдата и я. Кабинет бывшего начальника пуст, не единой бумажки! Зато камин его кабинета полон золы.

– Что? Вы намекаете, что Чарли сжег...

– Что тут намекать! И так все понятно. Мне это было очень приятно, обычно приходится столько сжигать разного хлама...

– Извините, господин полковник. – Майкл опустил голову и почему-то отключился. На песке он разглядел двух скарабеев, отнимающих друг у друга навозный шарик. – Чертов Чарли! Улизнул? Где теперь его искать?..

– Прощайте, майор! – Старший пакистанский офицер лично закрыл ворота форта. Майкл остался посреди пустыни.

– Да? Прощайте? Да вам самим здесь скоро не поздоровиться! Взорвать бы вас к чертовой матери! Пух! И все, пыль... – прорычал Майкл и принялся вызывать себе такси.

– И вам всего хорошего... – Зумдини удалился в свой офис.

– Эй, кто-нибудь! Как уехать из этой чертовой пустыни? Неужели меня обвели как вокруг пальца, словно я неопытный стажер? Нет, Чарли, я еще поговорю с тобой! Мы еще не прощаемся. Такси! Алло! К старому форту, да, заплачу двести долларов! Жду...

С огромным трудом майор ЦРУ Майкл Нотери добрался до Карачи. Оставаясь верным долгу, он передал шифровку в управление ЦРУ и рекомендовал организовать задержание и

арест наемника под кодовым именем Ловелас, который может находиться на юго-востоке Украины, в зоне АТО. Вероятность небольшая, но именно этот субъект может оказаться неувидимым майором Мытаровым, наемником Луисом Мотом. Кроме этого он предложил стереть с лица земли ненавистную базу наемников.

В ЦРУ, полковник Томас Шершна вместе со своим стажером лейтенантом Робертом Мотерри, дали зеленый свет на проведение операции «Пустынный Лев» и поручили провести ее спецназу морской разведки НАТО.

«22 октября 2015. Из штаба разведки НАТО в Европе. Совершенно секретно. Командиру диверсионного батальона «Морские коты» разведывательного центра ВМС США – полковнику Шульцу Лабстерну.

Приказываю:

Подготовить и отправить не позднее 24 октября двух опытных офицеров-диверсантов для операции по задержанию особо опасного преступника под кодовым названием: «Лассо для Ловеласа».

Данный наемник, действующий под кодовым позывным Ловелас, подозревается в совершении ряда акций военного и криминального характера против военнослужащих Армии США в Пакистане и Афганистане, а также против сотрудников ЦРУ и ФБР в различных странах мира. Возможно, это не один человек, а трое агентов с похожей внешностью и действующих как одно лицо.

При активном сопротивлении преступника приказываю уничтожить его на месте. Но, только при активном сопротивлении! Тело доставить на одну из баз ВМС США для дальнейшего изучения.

Время проведения операции с 25 по 27 октября сего года. Украина ТЧК»

Пакистанскому полковнику не спалось, он вышел на балкон старинного форта, закурил и задумался:

«Странная тишина в небе, духота. Даже летучие мыши и лисицы не летают. Уши заложило?.. У меня дурные предчувствия. А где рыбки из фонтана? Неужели генерал забрал даже их?..»

– Эй, часовой! – позвал он единственного караульного.

– Да, господин полковник! Я не сплю, все тихо!

– Хорошо, рядовой. Как ваше самочувствие, ощущаете какой-нибудь дискомфорт? Тревогу?..

– Как вам сказать, воздух прозрачен. Очень тихо и душно! Может, будет ураган или пыльная буря?..

– Ладно, забирайте напарника и ко мне в джип! Через пять минут уезжаем! Поедем в Карачи. Даю вам увольнительную на трое суток. Что тут охранять, крепость совершенно пуста. Странно и воду нам отключили... и освещение... – проговорил полковник, заметив, что все прожекторы в крепости вмиг погасли.

– Спасибо, господин полковник, – улыбнулся солдат.

Через четыре минуты полковник и два солдата в армейском джипе американского производства отъехали от всеми покинутого форта. Полковник обернулся на чернеющий позади старинный «замок». Словно черная дыра поглощала его и размывала все его контуры. Он не звал на помощь, форт безмолвно прощался с этим миром. Мурашки пробежали по спине седого полковника, он повернулся вперед на дорогу и дал газу...

«США. Штаб ЦРУ в Лэнгли. Совершенно секретно. 22 октября. Командованию сил специальных операций.

Приказываю:

Осуществить секретную миссию «Пустынный Лев» силами одного бомбардировщика – «Стелс». Бомбить объект в Пакистане с координатами, указанными в пакете. Уничтожить крепость этой ночью. С нами Бог».

Поздно вечером, 22 октября, пилот Джим Маккен получил пакет с грифом: «Секретно. Операция «Пустынный Лев». Бомбардировщик «Стелс» поднялся с авиабазы войск НАТО в Западной Германии и взял курс на старый форт в пакистанской пустыне. Через час полета, на высоте четыре тысячи метров от брenneй земли, от него отделилась огромная черная бомба с парашютом в хвосте, и увидев крепость, с маниакальной силой устремилась вниз. Через три минуты бомба коснулась твердой поверхности и залегла, словно старая рыба на дно. Она приземлилась рядом с фонтаном и затихла. Еще через пять секунд раздался страшный взрыв, уничтожая все и не жалея ничего. Ударная волна прокатилась на тридцать километров от эпицентра взрыва. Старого форта не стало, будто и не было никогда раньше.

По счастливой случайности, или по звериной интуиции, полковник Зумдини ночевал этой ночью в Карачи у своей любовницы, а его солдаты стерегли покой начальника в соседнем номере.

Утром следующего дня, потягиваясь в постели, пакистанский полковник пил кофе с молоком, который принесла ему его очаровательная молодая шатенка. Она вернулась в спальню из душа и присоединилась к своему черноусому любовнику. Он попросил пульт, и получив его, включил большой плазменный телевизор, висевший на стене. Глаза полковника округлились, а рот раскрылся в немом параличе. Он увидел страшные руины старого форта. Пыль, дым и пепел, это все, что смогло остаться от него.

– Что с тобой, мой милый!? Тебе плохо? – вскрикнула девушка.

– Со мной, ничего... Ничего, моя дорогая!..

Полковник выключил телевизор и принялся обнимать и ласкать свою женщину.

– О, боже, ты неистов! – Она не знала плакать ей или смеяться.

– Да, да! Потому, что ты спасла меня! Фатима! Мой Бог! Слава Аллаху, значит, он не противится нашей любви! Если бы не твоя любовь и твои слезы, сейчас от меня бы остался только пепел! Моя Богиня...

Глава

IV

. Причалы частных яхт в Карачи

21 октября, 13:45

Элегантный пожилой мужчина в белом костюме и его супруга нанимают крупную яхту для путешествия в Европу. Они обошли уже десяток частных яхт, но пока никто не отважился на необычный круиз. Но настойчивая парочка не унывала.

– Эй, капитан! Салют! Как дела? – произнес с улыбкой седоватый мужчина с загорелым лицом.

– Что угодно, господин?.. – ответил толстый моряк в капитанской фуражке.

– Я и моя жена желаем путешествовать в Европу. Нас интересует Марсель!

– Вы что, с ума сошли? Вы не знаете, сколько это будет вам стоить? Нет, это исключено...

– Дружок, ты говори цену, а мы подумаем. Посмотри, сколько яхт. Ты просто упускаешь богатого клиента. По приезду получишь лично от меня премиальные, ясно?

– Но, не все пойдут в Марсель, месье, госпожа...

– Ну, какова цена? – смеется седоватый весельчак.

– Десять тысяч долларов США, месье, или столько же в евро.

– О! Да, многовато, дружок, придется искать другую посудину...

– Моя яхта лучше всех! Постойте, месье, как вас звать?..

– Серж Чарлз Дарвини! А вас, капитан?..

– Я, Ахмед Калипаса. Я бы с удовольствием согласился отвезти вас и за меньшую сумму, но я ведь нанятый капитан, а не владелец яхты. У вас, наверное, еще и багаж имеется?

– Да, еще и багаж, конечно, три чемодана и ручная кладь...

– Со мной пойдут еще два матроса... Так что, я смогу вас доставить в Марсель, но не меньше чем за семь тысяч долларов, месье. Нет, восемь... не меньше!..

– Ладно, по рукам. Я даю тебе еще сверху штуку баксов, но у меня личная просьба: со мной кошка и пять котят, чтобы у нас не было проблем с таможней...

– Не беспокойтесь, месье, у ваших питомцев будет лучшая каюта и свежее мясо крокодилов! – засмеялся капитан, обнажая ряд золотых зубов на верхней челюсти.

– Ей лучше мышей, ха! Где потеряли зубы?.. – дружески засмеялся европеец.

– Я был неплохим боксером, месье! – вновь улыбнулся капитан.

– Это прекрасно! – Белый мужчина несколько раз хлопнул в ладоши.

– Кстати, я возьму с собой повара. Это великолепный кок, мой зять. На продукты нужно еще одну тысячу, месье...

– Хорошо, мы согласны. Когда отчалим?

– Завтра, думаю, ровно в шесть утра, – доложил довольный капитан.

– Превосходно, тогда мы за багажом и сразу на борт! Какое прекрасное название у вашей посуды...

– Я буду ждать вас!.. – расплылся в улыбке пакистанский капитан.

Рано утром следующего дня роскошная океанская яхта «Аравия» вышла в открытое море и устремилась в порт Марсель. Чарли Сетен и его подруга Регина навсегда покинули пакистанский берег. В детской каюте расположилась полосатая семья кошки по кличке Наемница, а также специальный контейнер – аквариум, где плавали любимые рыбки генерала, те самые из фонтана в центре старинного форта.

Часть вторая

Глава I. Джон Клермо

16 октября. Юго-восток Украины

Командный пункт карательного батальона. Десять часов утра. Командир группы наемников – Ловелас прибыл в палатку командира карательного батальона «Свободная Укра». Полный лысый мужчина, лет тридцати пяти, вышел навстречу и протянул наемнику руку:

– Мистер Ловелас, мы рады вас приветствовать в лучшем батальоне в зоне АТО. Я командир батальона полковник Димитрий Стручак. Нас называют карателями, но это не совсем так...

– Мне плевать, кто вы, полковник. Я все вижу. Я приехал сюда всего на несколько дней. В чем состоит задача моей группы?

Наемник прошел в палатку, но руки в ответ полковнику не подал.

– Все просто, вам и вашим людям предстоит осуществить миссию по захвату командира дивизии «террористов» «Северный ветер», некоего Стрежикова и его соратников.

– Дальше!.. Что это за дивизия?..

– Эти «террористы», называющие себя ополченцами, сковывают наши действия! Мы не можем продвинуться, не можем взять Донецк!

– Кто это, мы? – сурово спросил Ловелас.

– Батальоны, которые финансирует уважаемый господин Выкормушев.

– Каратели, значит? Ну-ну...

– Не каратели, а «Герои Украины»!

– Хорошо воюют, ребята, раз ваши герои ничего не могут.

– Дело в том, что командуют этой дивизией люди из ГРУ России!

– Да вы что? Это проверенная информация? – зло отрезал командир наемников.

– Да, то есть, нет. Но по стилю ведения разведки и управлению, это спецы высшего класса.

Командир дивизии, некто полковник Стрежиков, вот он как раз на службе в ГРУ.

– Ясно, бьют они вас значит? А *шо* вы к ним лезете?.. – горько усмехнулся Алексей, ему наскучило разговаривать с этим человеком.

– Что? Вы что, сочувствуете им? Странно это. Может вы с ними заодно?..

– Вам то что, сочувствую я или нет? Вы что, Папа Римский, или наместник Бога?

– О?.. – Полковник тупо уставился в Мытарова.

– И не нужно делать умное лицо, мне некогда на вас смотреть. Когда начинать, где карта?

– Вы случайно адреналина не *объелсы*, майор? Злой, как собака! *Яко москаль кокой?*

– Вот и не злите меня! Я очень злой, мои парни и того хуже...

– Все здесь, *хляньте*! Сегодня ночью можете приступить. – Полковник развернул перед наемником карту.

– Дальше... Меня интересует финансовая составляющая операции. Расчет... Доллары?.. Евро?..

– Сейчас сюда прибудет офицер из ЦРУ, полковник Джон Клермо, он проведет дополнительный инструктаж для ваших людей на английском языке.

– Деньги! Меня интересует один вопрос, сколько за эту операцию получают мои люди, и я лично?

– А, конечно, сразу после окончания операции вы получите... – слегка замялся украинский полковник.

– Пулю в лоб полковник, не так ли? Кто платит доллары? Отвечайте быстро, в противном случае мне тут больше нечего делать! – отрубил Ловелас.

– С вами, наемник, невозможно вести дел! Такое ощущение, что вы русский!?

– Я венгр, Жан Пауль, родился в Турции! Итак, кто платит деньги?..

В палатке появился полковник ЦРУ, Джон Клермо:

– Хеллоу! Мистер Ловелас! Наслышан о вас и ваших подвигах! Деньги буду платить я, но только после выполнения поставленной задачи! Таковы условия...

– Полковник, мне проще прямо сейчас засунуть тебе лимонку в штаны и выдернуть колечко, чем вести моих людей на смерть, зная, что вы нас поимели! О`кей?

– Нет, друзья, это невозможно... – цинично улыбнулся Джон.

– Помолчите! Все возможно и все в ваших руках, полковник Клермо! – отрезал Ловелас.

– Нет, нет, это не по инструкции. Вначале дело, потом тело! – громко засмеялся Клермо.

– В таком случае, мы уезжаем! Дайте машины или мы сами возьмем! Разнесем тут у вас все к чертовой бабушке! Весь ваш балаган... – начал блефовать Жан, да так, что сам удивился своему напору.

– Хорошо, парень, сегодня! Пятьдесят тысяч долларов каждому вашему головорезу! Это очень даже приличная сумма.

Клермо начинал злиться, но трусил пойти на обострение с наемниками.

– Это очень маленькая сумма, и вы, полковник, прекрасно знаете об этом, – прижал его словом Ловелас. – Сколько мне?

– Вам, как командиру, конечно двойная, нет – четверная сумма! Двести тысяч долларов.

– Я сейчас не понял, хлопцы! Сдается мне, вы решили замутить грандиозный шухер! И *шоб* вам голубцы и галушки *самы* в рот падали! Я вам *шо*, волшебник Никола Гоголь? На верную погибель за такие гроши? Белены *объелысь*, *шо ли*? – выругался Ловелас на полу-украинском.

– Не вздумайте делать глупости! Вас здесь всего шестеро, а нас три сотни! – заорал ЦРУ-шник.

– Хорошо, полковник. – Наемник включил свою рацию и вышел на связь: – Троль, Крок, захватите с собой банковские карточки всех бойцов и жмите сюда! Да, в штабную палатку! И живее! – жестко приказал Жан.

Последняя фраза означала: «прибыть с оружием и быть готовыми к бою».

– Что это значит, Ловелас? – вскочил с места полковник ЦРУ.

– Все нормально, сейчас придут двое из моих людей, и вы будете переводить деньги со своего счета на личные счета моих солдат.

– Вы очень резкий и дерзкий человек, не думаю, что вы долго протянете. Бандит! – завопил Клермо. – Впрочем, меня предупреждали об этом!

– Будете угрожать, плохо кончите, Джон! А для начала, записывайте мой расчетный счет, куда вы прямо сейчас переведете сумму, которую я вам укажу! Открывайте ноутбук, живее, полковник! Всем остальным выйти из палатки. Быстро! – Мытаров вырвал из кобуры беретту и обвел стволом периметр палатки. – Не нужно делать резких движений, господа. Просто пошли, вон! Вон!..

Каратели вышли из палатки. Джон быстро забил номер счета в программу и уставился стеклянными глазами на Ловеласа:

– Сумму мы вроде бы с вами уже обсудили? Мистер русский наемник.

– Держи язык за зубами, полковник, а то не ровен час отрежут! Печатай: «Перевести пятьсот тысяч долларов США». Не забудь нажать клавишу и дать команду для перевода!

– Но, это невозможно! На всю операцию выделено ровно девятьсот тысяч долларов!

– А премия? Ладно, шучу! Переводите деньги, полковник Клермо! Как я сказал, – жестко ответил Мытаров.

– Опасный вы человек, Ловелас, не вы ли и есть тот неуловимый Луис Мот, которого ищут по всем странам и континентам люди из ФБР и ЦРУ?

– Нет, меня никто не ищет. Вашего подопечного Мота, не знаю. Заканчивайте перевод денег. Я не контролирую свой палец, нерв поврежден, могу нажать...

Наемники Троль и Крок, вошли во внутрь. Они поняли, что командир не только нуждается в их карточках, но и в вооруженной охране. Огромные загорелые бородатые мужики, увешанные пистолетами, ножами и гранатами произвели на полковника ЦРУ неизгладимое впечатление. Они самодовольно и в то же время отрешенно улыбались. Клермо понял, что эти ублюдки убьют его первого в случае нечаянной заварушки. Полковник склонился над ноутбуком и принялся переводить деньги со своего счета на счета наемников. В течении следующих десяти минут все деньги были переведены. Алексей позвонил в клинику профессора Рафаэля и убедился, что деньги на счет его дочери в размере пятисот тысяч долларов поступили. Ловелас выключил телефон, с улыбкой подошел к полковнику Клермо и положил руку на его спину:

– Вот видишь, старина, как хорошо, когда все расчеты произведены и нет никакого смысла обманывать добрых людей. Ведь признайся, Джон, после выполнения задания нас бы ликвидировали по твоему приказу, а наши деньги остались бы на твоём счету, не так ли, дружок? Так сколачиваются состояния, уж я вашего брата знаю! Вы же черви! Меня не проведешь. Но дело в том, что ты не на диком западе, а я не вождь племени «Красные собаки» или «Черные бизоны». Вот так Джони...

– Все нормально, Ловелас, я бы на вашем месте поступил также, – выдохнул полковник.

– Вот это дело, Джон. Чуть не забыл, мне нужны два ухаля в проводники, местность незнакомая, вдруг заблудимся.

– Да, но кто вам нужен? – заинтересовался Клермо.

– Там два весельчака на улице, уж больно отважные ребята, Вий и его дружок, Дрон.

– Хорошо, эти отморозки пойдут с вами. Тем более они постоянно расхолаживают дисциплину в батальоне. Но бойцы смелые, правда отпетые сволочи и мародёры...

– Отлично! Я расплачусь с ними сам. Я знаю, как нужно расплачиваться с такими.

– Уж сделайте милость! Вы знаете, а возвращайтесь, я подпишу с вами выгодный контракт, такие офицеры у нас в большом дефиците, – хитро произнес Клермо.

– Заманчиво, Джон, я подумаю. Но без обиды, все кто вам доверяли, заканчивали либо в Гуантанамо, либо на электрическом стуле!

– Вранье! Миф... – фальшиво возразил Клермо.

– Ну, почему же, вот, например, старый американский фильм «Принцип домино». Ребята из ЦРУ вытащили уголовника, бывшего сержанта морской пехоты, из тюрьмы строго режима, где он отбывал пожизненное наказание, за преступление которого не совершал. Предложили ему за его свободу небольшое непыльное дельце. Помните Джон?

– Нет не помню, я не поклонник Голливуда, – полковник недовольно пожал плечами.

– А вот и зря, ребята киношники знают толк в ваших грязных играх. Так вот, что было дальше... Этот уголовник, кстати, ветеран вьетнамской войны, снайпер, имеющий орден за свои геройства во Вьетнаме, конечно соглашается. Хочется же человеку выйти на свободу. Тем более, что ему дают время заняться любовью с законной женой. Потом он решил с ней смотаться и ее задавили на шоссе ребята из вашего ЦРУ! Его катают на вертолете над океаном и тренируют стрелять из снайперской винтовки по банкам с краской, плавающим в море. И вот близится развязка...

– Я устал! Кончайте это, Ловелас.

– Дослушайте, полковник, история очень поучительная. Наступает день, и он летит на задание на вертолете «Апач». Вертолет кружит над виллой, там, внизу, к бассейну выходит полный мужик и, заметив вертолет, машет ему рукой. Главного героя под револьвером заставляют стрелять в это мужика в махровом халате. Наш герой умен и справедлив, он стреляет

мимо. И снова мимо! Он специально мажет! Все в «молоко»! Но несмотря на это, тот толстяк, прошитый очередью из такой же винтовки, падает в бассейн. Бассейн весь в крови!..

– Ну и в чем смысл этой сказки?..

– А в том, что этого стрелка подставили!.. Он снова никого не убил, но все видели, что именно он стрелял с вертолета! Вертушка приземляется, его отпускают парни из ЦРУ и говорят ему: «Джек, ты свинья, но мы честные парни и тебя отпускаем! Иди куда хочешь, ты свободен!» Он понимает, что у него осталось всего несколько шагов. Он идет вдоль берега океана, а со скалы на него целится уже другой снайпер, идут титры... финал. Вот такое кино. И самое страшное, что это не сказка! Это ваша гребаная жизнь, ваш стиль работы. Для вас люди, это даже не пешки, это тараканы, которых вы давите где хотите и как вам интересней! – цинично бросил Ловелас.

– Вы все усложняете, Ловелас. Я не литератор и не режиссер, – прошипел Джон Клермо.

– Я ведь тоже не ваш сержант! Ха! Сержант дурак, и он проиграл. Ему нужно было мочить всех этих агентов, но он верил в вашу придуманную демократию! Верил? Нет, просто делал вид, но выйти из игры не успел. Хотя, правды ради, куда он выйдет, он же американец...

– Ловелас, вас заносит, остановитесь, – прошептал Джон Клермо.

– Джон, вы скоро станете генералом! Напишите военные мемуары... Про меня может быть даже... Как вы обхитрили русского майора и уколошили его после выполнения задачи...

– Довольно, Луис Мот! – в ужасе произнес Клермо.

– Тише полковник, пристрелю как шелудивую гиену!.. – тихо прошипел наемник. – Меня зовут Ловелас, вы поняли? – Мытаров вытащил свою беретту и направил ствол пистолета в голову полковника ЦРУ.

– Да, я понял вас, нет проблем! – Джон ясно осознал, что сует нос в чужую игру.

– Отчего же, здесь, на Украине, вам медом намазано? Прилипли как к мамкиной сиське, не оторвешь! – гневно закончил Ловелас.

– Сомневаюсь, что я вас понимаю... – совсем растерялся Клермо.

– Как стемнеет, я и мои люди выступаем, оружие и все остальное у нас свои. Нам нужна чистая питьевая вода. Каждому по пять литровых бутылок. Это все!

– Вертолет МИ-24 будет готов через час, – устало проговорил полковник, – у него раскраска ООН, так что стрелять по вам не должны.

– Да, к нам в вертолет посадите одного вашего помощника. Или сами полетите, Джон?..

– Зачем это? – испугался полковник ЦРУ.

– Ну как же, а вдруг у вас руки зачесутся стрельнуть из стингера? Пах и все! Ха!

– Хорошо, с вами полетит капитан ЦРУ Циркунович.

– Вот и хорошо. Прощайте, передайте привет Бараку Обаме, Джон!.. – расплылся в улыбке Жан.

Наемники во главе с Жаном Бруни мгновенно вышли из палатки.

С наступлением ночи усилился ветер и заморосил дождик, который через час превратился в сильный вездесущий дождь. Командир наемников отложил операцию, понимая, что в такую погоду он просто не сможет выполнить задачу. Да и кого можно ловить в крошечной мокрой мгле. Наемники застряли на базе карателей еще на двое суток. Все это время Жан Пауль Бруни не спускал глаз с полковника ЦРУ Клермо, а его друзья держали на мушке капитана Циркуновича, который так сам назвался. Этот тип имел крысину мордочку и лопоухие уши. Он выполнял функцию заложника и в вертолет проследовал без оружия.

19 октября в 22 часа 15 минут вертолет с логотипом ООН и группой международных наемников вылетел с базы батальона «Свободная Укра» в сторону города Донецка на линию фронта.

В час ночи 20 октября группа диверсантов покинула вертолет и растворилась в лесополосе, навсегда смешавшись с осеней листвой. Вертушка с капитаном ЦРУ, похожим на круп-

ную крысу, скрылась в ночном небе. За ночь диверсанты успели окопаться, выкопать три норы и установить пару секретов.

Двое суток назад. Жан позвонил своему другу и заместителя, негра Мартона Бурунди, и приказал не спускать глаз с двух молодчиков, приданных отряду в качестве проводников.

– Друг мой, Крок, послушай меня внимательно, только прошу тебя, ни слова о твоём любимом баскетболе. Нам предстоит опасная работа. Проверь, чтобы у всех были бронежилеты. Приготовьте оружие и ножи. А теперь секретное персональное задание. С нами пойдут двое. Двое националистов с кличками Вий и Дрон. Так вот, это опасные люди. Будь с ними начеку. Если почувствуешь подставу или опасность, немедленно ликвидируй их. Просто пристрели как бешеных койотов. Ты понял, друг?

– Есть, командир, я все понял, не в первый раз, – жестко ответил Бурунди.

– В том то и дело. Понимаешь, мы с тобой солдаты, черт нас знает, что мы тут делаем, но мы не фашисты, в этом я тоже уверен. Мы убиваем на войне, а эти ублюдки убивают всегда и везде, при удобном случае. Могут гражданских, детей, женщин, просто больного человека. Это нелюди. Будь осторожен, и, если будет причина, убери их. Да, я скажу Тролю, чтобы он подстраховал тебя...

На границе просидели в норах двое суток. Ловелас нервничал:

«В бинокль отлично видно солдат и офицеров противника, но командование дивизии «Северный ветер» не высовывается, опытные ребята. Что делать?.. Лезть тигру в пасть, идти в поиск? А что, в конце концов нужно искать Георгия, сына Рафаэля. Нужно что-то делать...»

Мытаров шестым чувством понимал, что возможно по его душу сейчас где-то рыщут агенты ЦРУ.

«А может быть они уже за спиной? Нет никого, а ты стал психом, Алеша, надо сваливать к ополченцам, а потом в Москву, к жене Людмиле. Устал, какой я боевик-наемник? Развалина с амбициями и одним глазом. С утра пойдем на поиск. Или уйти самому?.. К своим?..»

23 октября. Украина

Полковника ЦРУ Джона Клермо вызвали в штабную машину управления и связи. В палатку к американцу зашел солдат батальона и безучастным голосом произнес:

– Господин полковник, вас к телефону!

– Кто вызывает? – занервничал Джон.

– Звонок из Киева. – Дежурный связист передал трубку полковнику. – Точнее не знаем, звонок от ваших людей.

– Полковник Джон Клермо?.. – раздался в трубке сердитый голос. – Это генерал Гарри Тормен. Вы узнали меня? Докладывайте обстановку!

– Да, генерал, – слегка растерянно ответил Клермо.

– Где этот наемник Мот или Жан Бруни со своим отрядом? Этот чертов Ловелас...

– Мот?.. Вы думаете, что этот человек и есть русский фантом?.. – Полковник решил прикинуться глупым шлангом.

– Да, черт вас возьми! Вы что, плохо слышите или проблемы со связью? – заорал генерал Тормен. – Вы видели его? У него есть шрам на лице?

– Да, у него шрам на правой части лица... Он прибыл трое суток назад!..

– Немедленно взять его под арест! И доложить мне лично! Слышите, Джон?

– Задержать? Сочувствую, но это невозможно, – улыбнулся внутри себя Джон.

– Это еще почему, полковник?

– Он на боевом задании под Донецком, – цинично бросил Клермо.

– Передайте ему по рации, чтобы возвращался, заманите его обратно и арестуйте!

– Невозможно, связи с ним и его группой у меня нет. Он отказался от радиота...

– Ладно, пусть выполняет! Завтра к вам придут двое наших спецназовцев – это «Морские коты». Они должны арестовать майора Мота или русского офицера ВДВ, *Мытариева*!

Он очень опасен, причастен к гибели военнослужащих морской пехоты в Афганистане и агентов ЦРУ в Пакистане и даже в Париже. Он везде наследил...

– Ясно, генерал, я встречу наших офицеров как положено, – усмехнулся Клермо.

– Пусть ждут Мота, он вернется за деньгами, полковник! Что молчите, надеюсь, вам хватило ума не расчитаться с ним сразу?

– Он и его люди получили расчет полностью. Я пуст, все девятьсот тысяч долларов у них.

– Вы идиот, полковник Клермо! Надеюсь, уже скоро вас разжалуют в сержанты!

– Он угрожал мне физической расправой, держал меня под дулом своего пистолета!.. Он псих! Про кино мне рассказывал, «Принцип домино» ...

– Да пошел ты, Джон! Слабак сраный! Разучился стрелять? Сука...

– Как же я буду стрелять, если он просто просил расчет до выполнения задания! Он хитер и напорист, я впервые встречаю такого профи.

– За то, вы там все простые, как веники в русской бане! Все, конец связи, уроды! – бросил генерал, захлебываясь от ярости.

23 октября. Линия соприкосновения противоборствующих войск

По-прежнему тихо. Временами идет легкий снег, вернее, первые легкие снежинки, которые тут же тают на носу. Поют разнообразные мелкие пичуги, что им война, у них свои заботы. В сухом кустарнике терна спрятались трое: наемник-негр Крок и два украинца Вий и Дрон.

– Эй, головешка! Ха-ха! Слушай, камрад! – задирает Крока, Дрон.

– Хорош орать, Дрон, этот черномазый все равно по-русски не понимает, – заворчал Вий.

– А может он по-нашему, предложу ему сала! Эй, бородатый, *сала треба?* – не унимается Дрон.

– *Ноу, сэр! Ай эм сори!* – улыбнулся негр.

– Вий, он и по-нашему ни черта не понимает. Одно слово – дух! Ха-ха! – заржал Дрон.

– Он не дух, он американский янки! Наемник! Ненавижу! – распыляется Вий. – Мне все одно, что духи, что америкосы, что русские! Всех зачистим! Слава Украине!

– Героям Слава! – вторит Дрон.

– *Тихе!* – недовольно встревает негр. – *Зэ сикрет оперэйшн! Вь натурье!*

– Ха, смотри Вий, он слова «тихо» и «в натуре» знает!

– Дрон, собирайся, сходим к ватникам, возьмем языка. Ты помнишь, что говорил американец, за языка хорошая премия! – Вий поправил амуницию и пополз вперед на линию фронта.

– *Кудья? Ноу! Нельзья! Сикрэт!* – Крок на ломаном русском попытался остановить Дрона, схватив его за ногу.

– Убери лапы, черный! Мы на своей земле, и ты нам не указ! *Куды хочим, туды и ползим!* — зло огрызнулся Дрон и пополз за своим вожаком.

Крок достал браунинг с глушителем и прицелился в зад уползающему Дрону. Он прекрасно понимал по-русски и ему порядком за прошедшие дни наскучили оскорбления националистов. Негр был профессионалом и вопрос грохнуть этих двух подонков или нет, перед ним уже не стоял. Он просто ждал подходящего момента. И все же лейтенант Мартон Бурунди медлил с нажатием на курок. Шестое чувство подсказывало ему, что сейчас не нужно делать лишних движений, что достаточно просто смотреть и наблюдать.

Он достал из футляра маленький пакистанский бинокль и стал наблюдать.

«Забавное кино, сейчас что-то произойдет, хорошо ползет, мистер Дрон, ловко. Уже уполз на триста метров!.. А где же его дружок Вий?.. Так-так, а вот и он, вернее его задница. Странное дело, это поле не внушает мне доверия, ни скотины, ни людей. Неужели мины?.. Возможно, посмотрим...»

Негр склонил голову, поставил пистолет на предохранитель и убрал его во внутренний нагрудный карман. Бинокль аккуратно вернул в специальный футляр, чтобы не запачкать глиной и землей. Прислушался. Очень тихо, страшно, грустное солнце клонится к закату.

Крок вытащил вперед снайперскую винтовку и решил наблюдать за ползунками в прицел. Прошло минут десять, ползущий впереди Вий почти скрылся из виду, и Крок пожалел, что не прикончил его. Он внимательно присмотрелся в прицел, включил ночную подсветку и вдруг резко отпрянул от него. Там, впереди, раздались оглушительные залпы и вспышки сигнальных мин, и люди, ползущие по полю, встали во весь рост и побежали обратно. Они неестественно смеялись, прыгали и хохотали, то ли от страха, то ли от того, что они играли со смертью и лелеяли себя мыслью, что совсем не боятся ее.

Мартон наблюдал эту вакханалию несколько секунд, пока не поймал на мушку Вия, поставив свой указательный палец на курок. Он вновь медлил, ему хотелось досмотреть спектакль до конца. Дрон догнал друга и остановил его. Они стояли и смеялись над всем этим миром, потом вместе начали палить из автоматов в небо, развернулись и опять побежали вперед, поливая свинцом чернеющую пустоту. Еще через несколько секунд раздался взрыв противопехотной мины и два тела взлетели на несколько метров вверх, а потом резко ударились об вздыбленную горячую землю. От Вия, который наступил на мину, почти ничего не осталось. Фрагменты еще недавно живой материи дымились в нескольких десятках метров друг от друга. Крок прислушался и услышал крики, переходящие в стоны. Кричал Дрон. Крики его были страшны и, то затихали, то возникали вновь. Прошло пять или десять минут, а стоны и вопли не прекращались. Огромный негр в костюме лешего пополз вперед, всматриваясь в каждый сантиметр земли впереди себя. Он подполз к бывшему нацисту и увидел страшную картину. Тело человека было разорвано во многих местах и представляло собой страшную кровавую мозаику, не поддающуюся попыткам восстановления. Леший встал в полный рост, вытащил свой браунинг и прицелился в остатки головы. «Покойся с миром, Бог милостив, я попрошу Господа, чтобы отпустил грехи твои». Раздался выстрел, похожий на легкий звук удара клювом маленькой птички по металлу. Слегка пригибаясь, негр вернулся в окоп и растворился в листве.

Глава II. Болотные лягушки

24 октября. Штаб батальона карателей

– Господин полковник Джон Клермо! Капитан Игл и капитан Кэт, это наши позывные. Мы прибыли в ваше полное распоряжение. Нам задачу обрисовали в общих чертах!

В палатке стояли два рослых и жилистых офицера лет тридцати. С головы до пят они были упакованы в немыслимую военную форму цвета болотной лягушки, что даже в палатке и сносном освещении их было едва видно. Один из них был немного старше, и, казалось, опытнее, это был капитан с позывным Игл.

– Очень приятно, господа, вы прибыли из Штатов? – Полковник посмотрел на часы, было ровно десять утра.

– Никак нет, полковник, мы прилетели из Бельгии. Мы оказались ближе всех. Нам приказано конвоировать человека. Так что, показывайте нам его...

– Ну, в общем да, но это не совсем обычный человек, это наемник, майор – диверсант Ловелас.

– Да, мы слышали о нем много. Нет проблем, полковник, мы готовы конвоировать любого и даже «Человека паука»! Ха! Где этот *мэн*?..

– Как вы не понимаете, он командир диверсионной группы, с ним пять головорезов, и они с ним заодно...

– Ха, прикажете зачистить их, а этого взять под стражу?..

– Какие вы догадливые. Он и его люди на фронте, примерно тридцать километров отсюда. Можете его спаять там, но это опасно, господа. Этот Луис Мот дерзкий и на все способный преступник. Русский – волчара!

– Да и мы не котята, вылетаем сегодня же. Где можно перекусить, полковник?

– В палатке, я вас провожу господа. Коньяк, виски?

– *Ноу, сир*. Все после!

Все трое вышли из штабной палатки.

– К сожалению, последний вертолет, которым я располагал, был сбит три дня назад отрядом повстанцев. В моем распоряжении только джип, господа...

– Это плохо, возможно будет засада? Черт с ними, поехали, но сначала нужно подкрепиться.

– Прошу, господа офицеры, в наш полевой ресторан. Только для офицеров управления, прошу... – Клермо сделал жест рукой и проследовал за капитанами в палатку.

В 15 часов джип с водителем и двумя разведчиками из бригады «Морские котики» выехал по лесостепной дороге в сторону предполагаемого расположения диверсионной группы Ловеласа. Проехали около тридцати километров. Далее джип был отпущен обратно на базу, а спецназовцы пошли вдоль линии фронта в поиске своих целей. «Морские котики» почти сразу обнаружили и зачистили двух бойцов из отряда капитана Мота. С наступлением темноты было решено организовать ночевку и отдых, а в пять утра продолжить выполнение задачи. Между собой «котики» договорились зачистить всех и быстрее вернуться на базу в Англию. Они разлеглись в яме, укрытой сверху маскировочной сетью и валежником.

В 22 часа Жан Бруни заволновался почему его люди не выходят с ним на связь. Ему все было ясно: кто-то более опытный профессионально уничтожил двух его бойцов. Ловелас взял с собой надежных Крока и Троля, а кого можно было еще брать, их осталось трое. Максимально осторожно продвигаясь по тропе в лесопосадке, наемники прислушивались к малейшему звуку и шороху.

«Слушай не только шорохи, слушай звук тишины, в нем ты услышишь дыхание опасности, и тогда победишь...» – так учил Луиса Мота лис – Чарли Сетен.

К полуночи наемники обнаружили и окружили нору «болотных лягушек», залегли и стали ждать...

25 октября, раннее утро. Линия фронта

В пять часов тридцать минут утра, валежник зашевелился и ветки раздвинулись. На свет появились две зеленые головы: то ли лягушки, то ли люди. Жан понял, что это не ополченцы. Он вышел вперед и приказал по-английски:

– Господа, вы обнаружены, сдайте оружие, в противном случае вы будете уничтожены!

– Йес! Господин Мот! Не нужно нервничать, мы все сделаем как вы пожелаете, – ответил один из обитателей норы.

– Вот и хорошо, господа. У вас есть шанс остаться в живых, но за то, что вы убили моих солдат, вы будете наказаны! Крок, заберите оружие у офицеров.

За всей картиной наблюдал снайпер – Троль с высоты семь метров и на удалении метров тридцати от места обнаружения секрета с «лягушками». Он сидел на высоченном дубе и держал незваных гостей на мушке. Когда Крок обыскивал первого, более взрослого офицера – капитана Игла, произошло непредвиденное: второй «котик» выскочил из-за спины Игла и бросился на Крока. В прыжке он молниеносно вытащил штык-нож, покоящийся на бедре негра, вонзил его в толстую ляжку Бурунди, и с диким воплем камышового кота вырвал из рук негра пистолет и выстрелил. Крок с криком повалился в траву, зажимая фонтан крови, вырвавшийся из ноги. Это спасло негра. Первая пуля прошла выше его головы. В следующую секунду Кэт выстрелил три раза в Жана. Тот, отброшенный ударной волной, упал в яму, в которой еще недавно спали американцы. Кэт продолжал палить из пистолета в Мытарова, но пули попадали лишь в ветки и края окопа. Он прыгнул в окоп, чтобы добить Ловеласа, но тут же раздался выстрел из беретты, и спецназовец замертво упал на кучу веток. Мытарова спас броник генерала, а беретта завершила оперу точным выстрелом. От правого глаза «лягушонка» осталась лишь огромная кровавая дыра. Второй «котик» поднял руки вверх и умолял пощадить его, но вдруг отпрыгнул в сторону, сделал кульбит и побежал в лесополосу. Снайперская пуля, выпущенная Тролем, уже набрала скорость. Через секунду Игл упал замертво на холодную землю. На его тело упали первые снежинки. Троль поразил его дуплетом в голову и позвоночник. Все было кончено.

Алексей сорвал с тел врагов «жетоны смертников» и положил в брючный карман. Обернулся и бросился на помощь Кроку, истекающему кровью. Перевязав ногу негра, Ловелас принял решение перейти линию фронта немедленно.

Необходимо было торопиться, если негру Мартону Бурунди не помочь, то через полчаса будет слишком поздно.

Мытаров тащил огромного негра на своей спине и думал:

«Эти американские парни не оставляют меня в покое, суки, решили просто убрать меня и моих людей. Не ожидал!.. Хотя, ожидал, конечно, но, чтобы так борзо, просто убить как собак!.. И убили бы, если бы не броник генерала Сетена. Две пули угодили ровно в усиленную пластину, закрывающую сердце. Если бы эти гребаные «лягушки» стреляли из своих табельных пистолетов с бронебойными зарядами, еще не известно выдержал бы броник генерала Чарли, но сегодня мне повезло».

Жан продолжал тащить на себе истекающего кровью Крока, а Троль бежал немного впереди, шаря по кустам снайперской винтовкой, в надежде обнаружить новую засаду. Вдруг на тропинке появилось несколько карателей из батальона «Свободная Украина».

– О! Мистер Ловелас!.. Приятная встреча!.. А вы случайно не видели двух спецназовцев американцев, их как раз послали, чтобы найти вас?.. Живым или мертвым!.. Пойдемте с нами, мистер русский шпион...

– Я и мои люди выполняем особое задание! Какого рожна вам надо? Пошли прочь, я работаю самостоятельно! – Жан насчитал пять человек на тропе, похоже, что больше никого.

– Вашему другу нужен врач, а то не ровен час сдохнет негритянская его душа! Ха-ха! – залились дружным смехом нацисты.

– Вам в другую сторону, господа! Дайте дорогу! – Мытаров прикидывал свои шансы, их практически не было.

– Похоже вы решили к ополченцам податься? Или мы не зрячи, а?.. Следуйте за нами! – Нацисты выставили вперед пистолеты.

Это была их ошибка. Если еще пару секунд назад Жан Бруни сомневался, что делать дальше, то теперь его сомнения улетучились как утренний туман.

– Хорошо, сейчас!.. Моему лейтенанту нужно сделать перевязку, и сразу пойдём! У вас есть горилка?.. – Ловелас приметил, что на карателях отсутствуют бронежилеты.

– Ишь ты, горилки он захотел! А нет у нас горилки, особенно таким как ты! Ха-ха! Может ему еще сала с шоколадом! А?.. Хлопцы! Ха-ха... – Старший нацист на миг повернулся в сторону своих боевиков.

Майору Мытарову хватило этих двух секунд, чтобы мягко и стремительно вырвать беретту из кобуры и, прикрываясь телом негра, открыть огонь по карателям. Трое завалились сразу. Еще двоих прикончил Троль из своего вальтера. Опять все стихло. Тела оттащили в траву и прикрыли хворостом.

Прошли еще пару сотен метров и решили переходить линию фронта. Судя по карте и полагаясь на интуицию, Алексей решил идти напролом. Действовать нужно было стремительно, Мартон Бурунди умирал. Решено было послать Троля на блок пост. В бинокль было видно, что на нем находились казаки – ополченцы. Троль скинул всю амуницию и оружие, остался только в ботинках, брюках и майке. Подняв руки вверх и, немного пригибаясь, он двинулся к ополченцам. Все прошло гладко. Через пятнадцать минут он вернулся в компании с бородатым казаком.

– А чем докажешь, что ты свой, – обратился старшина казаков к Алексею, – кто же вас знает?.. Форма у вас *робята*, иностранная... Дерьмо, а не форма...

– Свои мы, брат!.. Свои! Я, офицер ВДВ, Алексей Мытаров! К тем чертям, что воюют с вами, мы не имеем отношения!

– Это слова, батя! Чем докажешь?.. – не унимается казак и туго перетягивает новыми бинтами ногу негра.

– Троль, покажи нашему другу трупы карателей в траве! Сбегайте, тут недалеко! Давай, сержант!

– Есть, командир! Пошли, казак, все сам увидишь...

– Добро. Пошли, коль не шутишь.

Грузный и здоровый, словно лось, казак, не спеша направился за быстрым и худым Тролем.

Троль и ополченец скрылись в зарослях. Майор облегченно вздохнул и позволил себе на две секунды закрыть глаза. Через десять минут запыхавшиеся старшина и сержант Троль вернулись.

– Ну как? – спросил Алексей казака.

– Все видел, командир! Добро, давай твоего негра, я его сам понесу.

Троль побежал сзади, прикрывая отход группы.

– Неужто все позади, командир? Все кончилось?.. – шептал Троль, то ли себе, то ли Алексею.

– Да, мой друг, думаю, да...

Через двадцать минут их приняли на блокпост. Ловелас и Троль сдали все оружие и амуницию. Они погрузились в медицинский ГАЗ–66 и помчались в лазарет.

Глава III. «Северный ветер»

16 часов. В штабе дивизии ополченцев

– Итак, господин наемник! Как вас там...

– Я не господин, товарищ подполковник, я гвардии майор ВДВ в отставке, Мытаров Алексей Николаевич, 1963 года рождения. Проходил службу в Афганистане в 1986 году, 350-тый парашютно-десантный полк. Заместитель командира батальона по политической части, лейтенант. Получил тяжелое ранение в голову и в глаз во время армейской операции на нижнем Панджшере. Представлен к званию «Герой Советского Союза», но получил орден «Красной Звезды» и медаль «За отвагу». Господина нашел, твою медь!..

– Хорошо, Алексей Николаевич, вы подготовлены отлично. Мы еще вчера послали запрос в архив министерства обороны. Все подтвердилось. Легенда у вас правдивая. Но, большой вопрос, вы ли это?.. А может все же, господин капитан, американский разведчик и шпион?.. А?.. Я ведь тоже был в Афганистане.

– В качестве кого?.. – усмехаясь спросил Алексей.

– Особый отдел и тоже 103-я ВДД, 87–89 годы, капитан. Ныне начальник контрразведки дивизии, подполковник Курбатов Семен Антонович. Доброволец.

– А, салага значит! Ха! Ну, значит, знаешь, как на Кабульской пересылке десантура учит... – засмеялся Мытаров.

– Я вас попрошу, товарищ гвардии майор!.. Ты тут не забывайся!.. – начал заикаться особист.

– Вот видишь, узнал своего, чертяга! Орден-то заработал?

– Пока рано улыбаться, есть у меня «За Службу Родине». Так вот, у нас есть офицер, которого вызвали с передовой специально для встречи с вами! Он или узнает вас, или...

– Или что?..

– Или мы тебя расстреляем к чертовой матери! Как диверсанта и иностранного наемника!

– Я тебе расстреляю, ты у меня на кулачках устанешь отжиматься! Зови своего офицера и побыстрее! Сукин ты кот! Ха-ха... – Мытаров расплылся в улыбке.

– Хорошо. Подождите пару минут...

Алексей сидел и разглядывал птичку за окном: «Как здесь все-таки хорошо и дышится как дома. Кругом свои родные лица. Ватники русские...

– Леха! Мытаров! Мытарь, твою в дивизию, живой, разведка... – послышалось радостное сопение за спиной Алексея.

Он вскочил с табурета и обернулся. Перед ним стоял его старинный друг, однокашник и однопольчанин по «полтиннику» Мишка Сидоркин.

– Мишка, медведь, «бача», привет, Бурый! Ух, здоровый стал! – закричал восторженно Алексей и друзья крепко обнялись так, что было слышно, как затрещали косточки измотанного Мытарова.

– Слышь, Семен! Отпускай моего друга! Это же он, гордость нашего полка, старший лейтенант Мытаров! Я кажется тебе рассказывал про офицера, который свой взвод спас в Панджшере?

– А, ну да... припоминаю. Ладно, вы тут обнимайтесь тогда. – Курбатов улыбнулся и вышел из комнаты.

– Эх, чертяга, как я счастлив тебя видеть! Ты как здесь?.. – Сидоркин мял и обнимал старинного друга, не веря своим глазам.

– Случайно, брат. Вот, судьба злодейка, пошел подзаработать в Европе, подписал контракт с частной военной компанией, а попал сюда!..

– Ну и черт с ними! Будем воевать, брат! За Новороссию, за Россию! Бить будем фашистскую гадину! Мочить в сортирах! – радостно прокричал Михаил.

– Немного устал я, а если честно смертельно устал, Мишка! У меня дочь в клинике, а вам все война, да война. С меня хватит. Если бы не дочь спасать, не пошел бы я воевать...

– Дочь? А что с ней?

– Операция на сердце, вот я и впрягся.

– Наемником значит, заделался, братишка, так?.. – с укоризной и злобой спросил Михаил.

– Нет, не так, брат, считай я был в разведке в глубоком тылу противника. Вот жетоны двух наемников, а вот пули, застрявшие в моем бронике. Американцы думают, что я русский шпион, а свои, наверное, что я просто сволочь. Обидно мне. Неси карту, я покажу точное расположение карательных батальонов укронацистов и полков ВСУ, которые воюют с вашей дивизией.

– Это дело, сейчас принесу.

Михаил принес и развернул оперативную карту.

– Вот здесь засады, здесь артиллерийские самоходные установки, три батареи. А вот здесь, штаб их моторизованной бригады. Здесь узел связи. Вот так, Мишка.

– Ух ты, разведка. Здорово, сегодня же накроем связь и штабы, разгоним к чертовой матери. Мы же на Мариуполь скоро, Лешка, но это тайна.

– Меньше болтай, шурави! – засмеялся Мытаров. – А ты, что, здесь, видно, большой командир?..

– Да нет. Начальник штаба разведывательного батальона.

– Круто, очень круто Мишка... – Мытаров опустил голову от усталости.

– Не обижайся, пожалуй, ты прав. Отдыхай, завтра покумекаем с документами и если хочешь, отправим тебя в Москву.

– Как мой негр? Жив?.. – Усталый Мытаров стянул с себя бронежилет и упал в обморок. На его груди синели огромные синяки от едва не пробивших броник пуль.

– Жив твой негр, живучий как собака! Крови много потерял, но уже бодренький! А вот тебя, браток, срочно в лазарет нужно... – проговорил Михаил, усаживая друга на стул.

– А, сержант Троль?.. – Алексей немного пришел в себя, его перевязали и дали стакан горилки и шматок сала с черным хлебом.

– Парень герой, только что написал рапорт, остается у нас в ополчении! Боец он у тебя...

– Ха, но видно я уже не боец. Послушай, Мишка, мне срочно нужно найти одного человека.

– Что за человек?

– Молодой еврей Георгий Рафаэлевич, фамилию не помню. Его отец разыскивает. Я его хочу видеть.

– Не проблема. Сегодня же обзвоню штабы и вмиг найду твоего еврейского юношу.

– Баню бы мне, сил нет в этих американских шмотках, душа больше не может.

– Поехали! А помнишь нашу баньку в дивизии, эх ма, как молоды мы были!.. А помнишь Ленку, медсестричку, а?.. Начальницу медсанбата майора – кралю?.. Вот это было время!.. И помирать не страшно было, помнишь, Леша?..

– Помню брат, все помню. А теперь страшно?..

– Да, теперь да, неохота погибать, я ведь дед уже, внук у меня Алешка, в Воронеже. Жизнь несется как птица, брат ты мой, брат!..

После бани Мытаров проспал десять часов.

26 октября. Донецк. Госпиталь армии ДНР

– Георгий Рафаэлевич, к вам офицер, – сказала молоденькая медсестра, – майор Мытаров.

В палату, не дожидаясь разрешения, ворвался Алексей.

– Георгий, я друг твоего отца. Меня зовут Алексей.

– Какого еще отца, я сирота! Я вас не знаю!

– Твой отец, Рафаэль, он хороший человек, людей спасает, а ты говоришь не знаю!

– Я знаю, что он хороший...

– Вот и славно, а ты действительно похож на него, те же глаза. Что с твоим горлом? – Алексей заметил бинтовую повязку по всей шее Рафаэля.

– Что вы хотите?..

– Что с горлом?

– Ерунда, ножевое ранение, неделю назад напали на группу наемников, черти, арабы. Они не понимают куда лезут!..

– Значит, твой отец был прав...

– В чем прав? Объясните?..

– Пару недель назад он звонил мне и просил со слезами на глазах, чтобы я разыскал тебя и привез домой в Тель-Авив.

– Нет, у меня еще здесь полно работы.

– Так вот ему приснился сон, что наемники отрезали тебе голову, выходит, что это едва не случилось. Возможно кто-то усердно молился за тебя, вот ты и остался жить, пацан.

– Не знаю. Возможно.

– А я знаю, моя дочь и твой отец молятся за нас с тобой каждый день и каждый час!

– Ваша дочь, а кто она?..

– Мария, сейчас она в клинике твоего отца, она готовится, впрочем, это после... Я пошел на войну, чтобы спасти свою дочь.

– Сколько ей лет?..

– Скоро семнадцать. Поехали домой, Георгий.

– Я еще не решил.

– Я решил, завтра улетаем в Израиль. Твой отец сделает вызов мне, я потерял документы на войну.

– Почему вы за меня решаете? Я остаюсь!

– Твоему отцу плохо, у него обнаружили проблемы с сердцем. Возможен инфаркт. Ты что, решил поспорить с Богом и проигнорировать просьбу своего родителя? Хочешь стоять всю оставшуюся жизнь у стены плача и звать о помощи небес? А поздно не будет? Почему мы такие, когда от нас просят быть мягче и добрее, мы скалим зубы и показываем клыки, а после скулим и вызываем у проходящих мимо лишь жалость! Больше ничего, кроме жалости... Кому нужны твои военные подвиги, когда твои родители не узнают об этом? Да никому они не нужны, все это гордыня! Это блеф, сынок! Резня, кровь, победа, поражение... Бессмысленное убийство плоти...

– Он правда болен?

– Я что тебе врать буду? У меня волосы седые, парень. Собирайся! Я позвоню отцу.

– Не говорите ему, что я ранен, пожалуйста.

– Ладно. И заруби себе на носу одну очень важную истину! Наступает срок, когда с войной надо завязывать. И ты это должен почувствовать. То, что тебя чуть не зарезали, это было последнее предупреждение! И отец твой это увидел во сне! Все, собирайся, вечером поедem в сторону Ростова. Там посмотрим, как самолеты. Не слышу бодрого ответа старшему по званию, сержант Георгий.

– Есть! Товарищ гвардии майор! А ваша дочь, она красивая?..

– Ищешь дополнительные стимулы для возвращения домой? Ну конечно, красивее меня! Ха-ха! Красавица, я не вру...

Через час. Штаб армии ДНР

Алексей Мытаров перед ноутбуком. Запросил видеосвязь с Рафаэлем.

– Дорогой мой Рафаэль, как моя дочь?

– Все хорошо, отец! Я вижу у вас отличное настроение. Где вы?..

– Я не могу этого говорить, у меня всего несколько минут. Прошу вас, не волнуйтесь! У вашего Георгия тоже все в порядке. Парень здоров.

– Ой! Господи! Где мой мальчик?

– Здесь недалеко, Рафаэль, срочно распорядитесь в Тель-Авиве чтобы нас встречали. Я документы потерял!

– Конечно, конечно, я лично вас встречу! Не волнуйтесь.

– Напишите, что я, предположим, ну, Чарли Сетен, ваш старый друг, я прибуду без документов, скажу, что их у меня украли предположим, в Ростове. Скажите, что я врач, терапевт...

– Да, хорошо! Когда вы вылетаете?

– Еще не знаю. Если все получится, завтра или после завтра.

– Целуем вас и обнимаем! Вместе с Марией!

– До встречи, Рафаэль.

– Да храни вас Господь...

Глава IV. Аэропорт

28 октября, полдень. Ростов-на-Дону. Аэропорт

В кассу обратился седовласый ссутулившийся старик с огромными белыми усами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.